

АНДРЕЙ СТЕПАНОВ

ЗАПРЕДЕЛЬНЫЕ СИЛЫ

НА ПУТИ
К ИСТРЕБЛЕНИЮ

16+

Запредельные силы

Андрей Степанов

**Запредельные силы:
На пути к истреблению**

«Автор»

2020

Степанов А. В.

Запредельные силы: На пути к истреблению / А. В. Степанов — «Автор», 2020 — (Запредельные силы)

Вторая часть цикла "Запредельные Силы". Таинственные события в провинциальном городке получают неожиданное продолжение. После первых столкновений с новым видом агрессивных существ ситуация в городе не приходит в норму. Даже прибытие армейских подразделений не помогает наладить обстановку. Алексей Чернов оказывается среди военных, и ситуация лишь усугубляется. Помочь ему могут только его родные или таинственный Александр. Но не ведет ли он двойную игру?

© Степанов А. В., 2020

© Автор, 2020

Андрей Степанов

Запредельные силы: На пути к истреблению

Глава

I

В офисе было невыносимо жарко и душно. Кондиционер усердно работал, потрескивая компрессором, но не справлялся. В тесном кабинете сидели четверо: журналист Илья Смирнов, темноволосый подтянутый мужчина лет тридцати, Ольга Ковалева, в прошлом году закончившая специалитет по журналистике, уже немолодой фотограф Константин Сбруев и главный редактор Кирилл Василенко. Он был тем еще выскочкой – его коллеги были в этом уверены на все сто процентов. Будучи младше всех своих сотрудников, он пару месяцев назад внезапно занял кресло главного редактора небольшого издания после ухода предыдущего руководителя.

К слову, издание занималось в основном местными или желтушными новостями, не всегда соответствующими действительности. Частенько их закидывали жалобами, но ловкость юриста, который получал неплохую зарплату за свою деятельность, всегда выводила издание сухим из воды. Случайное слово, небольшая неточность тут же давали повод затянуть любой процесс и обиженные, а иногда и разъяренные истцы практически сразу же прекращали все процессы. Тяжбы могли длиться несколько лет, а такое нервное дело мог позволить себе далеко не каждый.

Главное – люди их читали. Сочные, приукрашенные деталями и особенностями тексты и яркие заголовки привлекали внимание. А добыть хороший сюжет было нетрудно. Областной центр с населением почти в полмиллиона человек изобилует различными ситуациями. К тому же связи редактора, как прошлого, так и нынешнего, позволяли в первые же минуты узнавать о происшествиях в городе и области. Но было множество ложных вызовов, когда люди, знакомые со спецификой издания, сочиняли невероятные истории.

По этой причине, когда вечером позвонили и сообщили о захвате заложников, редактор молча положил трубку. Уж чего-чего, а такого, да еще в каком-то маленьком областном городе быть просто не могло.

– Снова фейки? – пробасил Илья, не отрываясь от ноутбука, где добывал последнюю статью об отравлении в баре.

– Именно, – коротко бросил редактор и развернул обратно сайт, где он мог просматривать записи с камер наблюдения.

Как раз в том городе их почти не было. Штатные магазинные камеры на этот сайт не попадали, поэтому никакого подтверждения информации не было. Скорее всего, как решил редактор, звонили хитрые конкуренты – отправить сотрудников в другой город означало потратить остатки дня и не успеть заполнить более важные новости.

– Никаких подтверждений, – пробормотал Кирилл и почесал затылок, поставив торчком соломенные волосы.

Илья хмыкнул – такие случаи у них происходили с поразительной регулярностью. Он завершил статью про отравление глубоко философским вопросом «Доколе?» и, посчитав ее достойным вызовом всем, кто любит посещать такие места, довольно потянулся. Закинув руки за голову, мужчина посмотрел на остальных работников: Константин усердно закликивал мышью, пытаясь отредактировать фотографию. Над монитором виднелась лишь его лысеющая голова. Ему было немного за сорок. И он отлично знал свою работу.

Слева от него трещала клавиатурой Ольга. Илья именовал ее Оленькой, на что она безумно злилась. Да, она ему нравилась. Девушка была худой, высокой, с короткой стрижкой

– полностью в его вкусе. Его сводили с ума ее глаза цвета морской волны, хотя их нередко закрывали стильные очки. Оля работала здесь уже целый год и все это время Илья безуспешно пытался ей понравиться. Безуспешно и неустанно. Вместо ответа на ухаживания девушка предпочитала работать в поте лица.

– Вам еще много работать? – поинтересовался Кирилл, оторвавшись от просмотра камер.

– Достаточно, – Ольга выпрямилась и перестала печатать. – Что такое?

– Думал отправить вас двоих кое-куда, – он ткнул пальцем в сторону Константина. – Но пока повременим, раз у вас есть работа. А я пока проясню несколько моментов. Если подтвердится, нам надо быть там первыми! И сделать отличные фото!

– Я не могу поехать, – отозвался Константин, не прекращая работу. – Мне еще ретушировать дня три.

– Так долго? – Кирилл приподнял бровь. – А, понял, да, – тут же спохватился он, вспомнив особое задание фотографа закрасить на массовых фото несколько лишних лиц. Фотографий было почти полсотни. – Так, Илья! Тогда за фотографию отвечать будешь ты.

– Но я же... – мужчина нахмурился, однако редактор продолжил:

– Написание статьи я доверю Ольге, а у тебя глаз наметан – лучше кадры будут. Но пока это только наметки, позже скажу все.

– А... – слегка разочарованно подал голос Илья.

Ольга сразу же вернулась к работе и офис снова погрузился в монотонный рабочий шум. О ситуации забыл, погрузившись в привычную рутину, пока Кирилла не потревожил очередной звонок. Взяв трубку, он почти сразу же изменился в лице. Его громкий голос оторвал сотрудников от привычных дел.

– Что? Почему до сих пор нет данных? Будут! – уверенно проговорил он и позвал к себе Илью с Ольгой. – Слушайте, – начал редактор, когда те встали рядом с его столом, – ситуация как бы подтвердилась.

– Как бы? – переспросил Илья.

– Ну, как бы да, – замялся Кирилл, нервно заламывая пальцы, – потому что стопроцентного подтверждения нет, так как нет и связи с городом в принципе. Говорят, что там нет электричества и даже продукты туда до сих пор не завезли. И что очень странно – оттуда почти никто не выехал. Пока наши конкуренты спят, вам пора бы туда наведаться и прояснить ситуацию.

– Это как-то связано с первым звонком? – вспомнила Ольга. Она кашлянула, поправила очки и слегка покраснела. Где же она умудрилась простыть?

– Да, теперь самое важное. Звонок становится еще более интересным, потому что может прояснить ситуацию. Мне сказали, что в городе был захват заложников. Это бы объяснило, почему нет связи. Но есть у меня некоторые сомнения. Поэтому надо ехать.

– Уже сейчас?

– Конечно! Собирайтесь и вперед. Если все получится, – добавил редактор, – будет премия.

– Сколько? – расплылся в жадной улыбке Илья.

– Достаточная. Зависит от привлеченной аудитории, – уклончиво ответил Кирилл. – Возможно, в оклад размером выйдет.

Занятый примерными подсчетами предстоящих трат в следующем месяце, Илья слегка приоткрыл рот, погрузившись в раздумья. Ольга при виде этого закрыла глаза.

– А если ничего там нет?

– Ну, вы же знаете, тогда надо найти сенсацию, – хитро прищурился редактор и снова взъерошил волосы, тоже предвкушая немалые прибыли. Новые читатели, рекламодатели, известность. И, конечно же, он утрет нос всем конкурентам. – Давайте, давайте, – поторопил он своих сотрудников. – У нас на счету каждая минута.

– Слушаюсь! – бодро и с задором откликнулся Илья, схватил со своего стула сумку, кинул в нее ноутбук, зарядку, на всякий случай бумагу и бросился к выходу. – Ты идешь?

– Да-да, – отозвалась девушка, неторопливо складывая свои вещи.

Через пару минут, преодолев по лестнице два этажа, они вышли на шумную улицу. Офис располагался почти в центре и здесь всегда былолюдно. Ухоженные клумбы и подстриженные деревья перемежались яркими рекламными щитами, громко шумевшими при очередном повороте. Солнце припекало. Обещанная жара держалась уже несколько дней и не собиралась спадать. Предстояла непростая работенка.

– Может, перекусим? – предложил Илья.

Ольга на миг задумалась, но все же согласилась. Хотя она и не очень тепло относилась к своему коллеге, но все же не намеревалась ехать в другой город на пустой желудок. Они зашли в закусочную на углу неподалеку от офиса, сделали заказ и Илья погрузился в телефон. Девушка внимательно следила за выражением его лица.

– Ничего! – мужчина бросил телефон на стол и развел руками. – Совершенно ничего, понимаешь. Ни одной заметки, ни одной новости из городка за последние два дня. Соцсети молчат. – Пока он разговаривал, принесли еду: пару бургеров и сок. – О, наконец-то.

Илья накинулся на булки. Хотя он любил вкусно поесть, регулярные нагрузки в зале позволяли ему держать себя в форме. В обычной жизни он просто фонтанировал энергией.

– И ты правда думаешь, что мы там найдем стоящую тему для статей? – девушка уловила перерыв в его поглощении пищи.

– Уверен, – невнятно проговорил Илья, пытаясь проглотить огромный кусок. Справившись с непосильной задачей, он продолжил. – Сама посмотри. Странички в соцсетях неактивны уже несколько дней.

– Знаешь, может быть они просто отдыхают. Или наоборот, работают, – скептически заметила девушка и тоже принялась за еду.

– Представь себе современного человека без смартфона и интернета. Да еще два-три дня подряд. Можешь?

– Могу, вполне. У меня было адекватное детство и я не хваталась за все технические новинки. Это вы тут все зависимые. – Девушка осмотрела небольшой зал и заметила, что примерно две трети сидящих не отрываются от экранов. Она покачала головой.

– Вот только не надо кичиться этим. Это не зависимость. Это жизнь. А у меня – работа. Сбор информации.

– Ну ладно, – согласилась Ольга. – Да, ты работаешь. Сколько из сидящих здесь людей сейчас работает?

– Ты просто уходишь от темы, – притворно оскорбился Илья и улыбнулся максимально очаровательно, насколько это позволяла ситуация. – Мы говорим о большинстве. А они не могут и дня прожить, чтобы не выйти в сеть.

Журналистка вздохнула.

– Хорошо, сейчас я тебе докажу, что ты неправ. – Она достала телефон и начала усердно искать. – Так, вот, смотри. – Девушка перегнулась через широкий круглый стол и продемонстрировала профиль какого-то парня. – Вот он оттуда. И в сети.

– Так возьми и спроси, что там происходит и где он, – усмехнулся Илья.

– Возьму и спрошу!

Следующие пять минут они провели в молчании. Девушка скривила губы.

– Ладно, он сейчас в университете, сказал, что дома не был две недели.

– Видишь? – Победно улыбнулся мужчина. – Кто был прав?

– Я сейчас еще поищу.

Илья неспешно потягивал сок и смотрел на людей вокруг. Все они были чем-то заняты. В областном центре, в который он перебрался как раз из такой глухомани, в которую они намере-

вались отправиться, жизнь кипела безостановочно. Ему здесь определенно нравилось, а к толпам людей он уже давно привык. Засмотревшись на рекламу на большом экране, он отвлекся от углубившейся в социальные сети коллеги. Спустя минут пятнадцать она убрала телефон в сумку и обеспокоенно побарабанила пальцами по столу.

– Ну, что? – отозвался Илья, оторвавшись от рекламы нового фильма. – Нашла кого-нибудь?

– Я поговорила еще с тремя. То же самое. Может, ты и прав. – Ольга выглядела разочарованной и обеспокоенной одновременно. – Давай не будем время терять. Поехали.

Илья кивнул, расплатился и они вышли на улицу. Добрались до автомобиля. За новую красавицу Смирнов был еще должен банку пару лет своей зарплаты и потому усердно стремился заработать больше. Двигатель еле слышно заурчал и машина плавно двинулась с парковки возле офисного центра. Время для движения по городу было идеальным – обеденный перерыв завершился, а до конца рабочего дня было полно времени и движение на улицах было не слишком плотным.

Чтобы выбраться из сети городских улиц, хитро сплетенных перекрестков и развязок, потребовалось всего лишь двадцать минут. Вскоре автомобиль, набрав положенную скорость, мчался по федеральной трассе до развязки с дорогой на небольшой захолустный городок с населением чуть больше пятнадцати тысяч человек. Асфальтовая лента была пустынной ровно настолько, чтобы создать впечатление полной заброшенности их конечного пункта назначения. Усиливали впечатление редкие ямы и поперечные трещины. Указатель расстояния до города заметно выцвел.

– Прекрасный вид, – саркастично заметил Илья, сбросив скорость, – какой-то он постапокалиптический.

– А если посмотреть вокруг, то все гораздо приятнее, – возразила Оля. – Посмотри, сколько зелени вокруг. У нас такого нет. Только парки. Здесь все живое.

– Нет. Здесь – захолустье, – сердито отрезал ее собеседник.

Больше они не разговаривали. Машина неспешно катилась по асфальту, объезжая ямы – Илья жалел свой транспорт и предпочитал приехать позже, чем платить потом за ремонт в сервисе. Но их командировка внезапно закончилась – через несколько километров поперек узкой дороги на боку лежал грузовик. Около него копошилось несколько человек. Илья высунулся из окна:

– Может, вам помочь?

– Нет, не надо! – от группы отделился один человек, одетый в кроссовки, потертые джинсы и пружинистым шагом подошел к машине вплотную, на ходу рассматривая номерной знак. Мужчина был невысоким, крепким, с колючим взглядом холодных глаз. Он внимательно взглянул на сидящих внутри. – Вы местные?

– Да, – уверенно ответил Илья, почти заглушив робкое «нет» с пассажирского сиденья. Но, казалось, от мужчины это не ускользнуло. Он перевел взгляд на девушку, потом снова пристально посмотрел на водителя.

– Проезда нет, – не выразив больше никаких эмоций, оправдался потертый мужчина. – Поднимем только к вечеру. Вам лучше уехать.

Илья кивнул, не сказав больше ни слова, развернул автомобиль и направился назад. Глянув в зеркало заднего вида, он обнаружил, что мужчина все еще смотрит им вслед. Он вздрогнул и еще чуток ускорился.

– И что это было? – строго спросила у него Ольга парой километров спустя. – Какие мы еще местные?

– Так ты ничего не поняла? – Илья заглушил двигатель, припарковав автомобиль на обочине. – Это же все не просто так!

– Не просто так? Я, конечно, все понимаю, но зачем врать, что мы местные?

– Конечно, не просто так! – Смирнов повысил голос. – В городе подозрительная активность, а внутрь не пускают никого. Дорога перегорожена якобы упавшим грузовиком. Смешно. Они не реагируют на просьбы о помощи, а вместо этого первый вопрос, который задают – местные мы или нет. Оль, тебе это вообще не кажется подозрительным?

– Ну так поехали, найдем другую дорогу! – девушка ничуть не смутилась.

– Другой дороги нет. И не было никогда. Эта – единственная.

– Откуда тебе знать? – сомневалась его спутница.

– Я знаю карту области практически наизусть, – последовал ответ. – Если ты сомневаешься – посмотри в интернете.

Илья отвернулся и посмотрел на пустую дорогу. Иногда Ольга могла сильно раздражать.

– Вот и посмотрю, – коротко прожужжала застежка молния и на несколько секунд наступила тишина. – Нет сети.

– Мертвая зона, что ли? – Илья открыл бардачок и достал старый телефон, в котором у него всегда была запасная симка. – То же самое, – озадаченно произнес он и посмотрел на свою спутницу. – Ну, ты все еще веришь, что здесь ничего не происходит?

– Сейчас я не могу верить ни во что. Но мы можем пойти пешком до города и убедиться лично в том, что там творится. Как тебе такой вариант?

– Похоже, в тебе проснулся азарт, – улыбнулся журналист. – Но нам придется пройти около семи километров только до города. И еще машина... – внезапно он замаялся, – ее надо где-то оставить. Но просто так, в поле...

Девушка уже загорелась идеей пешей прогулки до города и сомнения Илья ей были чужды.

– Да, просто так в поле. Это всего лишь автомобиль. Ничего с ним не случится. Просто откатим его подальше в траву, чтобы не так бросался в глаза. Или, – она посмотрела чуть вперед и увидела небольшую рощицу, – можно отогнать машину туда. Ты ее не потеряешь, но при этом никто ее не увидит.

– Отличная идея, – чуть поразмыслив, ответил Илья, оставив при себе мнение о том, что даже трава может поцарапать идеально отполированный автомобиль. – Лишь бы туда можно было доехать.

К рощице вела небольшая тропинка. Высокая трава, растущая по ее краям, образовывала идеальный коридор, по которому автомобиль мог спокойно проехать, не сминая растительность. Так, не оставив практически никаких следов, Илья Смирнов с тяжелым сердцем оставил свой автомобиль в тени деревьев, максимально скрыв его со стороны дороги.

Он взял с заднего сиденья свою сумку, переложил все в рюкзак, который на всякий случай возил с собой в багажнике, добавил туда литровую бутылку купленной с утра воды.

– Ты готова? – мужчина захлопнул крышку багажника, надел обе лямки рюкзака и расправил ядовито-оранжевую футболку и потянулся, встав на носки, а потом на пятки. Хорошо, что он всегда в кедах.

– Да, почти, – девушка выбралась из машины, взяв с собой лишь небольшую сумочку. Зеленое платье длиной чуть ниже колен заметно контрастировало в цвете с ее спутником. – И как это в нас не признали местных, – заметила она с легкой усмешкой.

– А что не так? – осмотрел свой вид Илья. – Вроде бы все нормально.

– Да, нормально, – девушка хитро улыбнулась, – идем?

Журналист заблокировал двери автомобиля и вышел на тропинку вместе с девушкой.

– Нам надо придумать, как мы пойдем в город. Не по дороге же, – сказал он.

– А как ты предлагаешь? Полеми? В траве?

– Есть тропинки, наверняка. Ведут к деревням, их около города довольно много. Все поле они вряд ли перекрыли. Пройдем сперва до деревни, в обход дороги, а там двинем в город. Ты же не будешь просить отдохнуть каждые двадцать минут? – Илья улыбнулся.

– Посмотрим, кто еще будет просить отдыха, – ответила девушка. – В университете я выступала на соревнованиях по легкой атлетике.

– Мммм, – протянул Илья, – заметно.

– Что заметно? – Оля прищурилась. – Опять шуточки твои?

– Нет, нет, что ты.

Оба повернулись на внезапный шум: по дороге в город прогрехотала колонна из нескольких покрытых темно-зеленым брезентом грузовиков. Следом за ними мелькнули несколько легковых автомобилей. Парочка пригнулась, почти спрятавшись за густой травой.

– Ну и ну, – выдохнул Илья. – Ты это видела? Тут дела почище будут, чем все, о чем нам говорили. Ну и новость же будет! А уж премию отвалят... – он мысленно представил сумму и уже сократил срок своего кредита на четверть.

– Ты только о деньгах и думаешь. Я думаю, надо позвонить в редакцию, – начала было девушка, но тут же спохватилась, – сети же нет, вот я глупая.

– Хочешь упустить такой шанс прославиться? Ты что! – Илья говорил тихо, но возбужденно. – Для нас это рост. Профессиональная известность. И вообще известность!

– погоди, дай подумать.

Мужчина притих. Он тоже прикидывал, какие данные внести в статью. Старательно запомнил количество машин. Немного приукрасил детали. Впечатляющее начало статьи просто обязано было принести им еще больше читателей.

– Хорошо, идем. – Коротко сказала Оля, и устремилась в сторону дороги. – Найдем другую тропинку и свернем на нее.

– А, ага, – сообразил наконец Илья, все еще погруженный в собственные раздумья. – Да, идем.

И они направились дальше в поисках обходного пути в город.

Глава

II

Первая колонна военных прибыла к городскому дому культуры в ответ на запрос о помощи. Лейтенант полиции Карпов к этому моменту уже был сознания. Он и его отряд полностью потеряли боеспособность. Сражаясь до последнего патрона, бойцы грудью встали на пути невероятных монстров, чудовищ, которых ранее они не могли нигде увидеть.

Большая часть защитников пала в момент нападения – от неожиданности возникла давка, которая не позволила им спасти жителей города, находившихся на улице, а впоследствии и спастись самим. Другие отбивались уже изнутри, но монстры, прорвав оборону, ворвались в здание. И лишь вовремя подоспевшая подмога смогла отогнать монстров. Разумеется, никто из солдат и не видел ничего другого, кроме мохнатых и невероятно кровожадных чудовищ.

Не менее опасного противника они просто не заметили – от него вовремя избавился Александр Филимонов и его странная компания, состоявшая из двух молодых парней, говорящего пса, каменного голема и старика-охотника Василия. Необъяснимую для обычных людей силу им удалось изгнать. К счастью, в этой схватке почти никто не пострадал, а свидетелей этому необычному действию не было.

Поэтому люди, выжившие в боине внутри дома культуры, с радостью встречали своих освободителей, которые долгими автоматными очередями добивали еще дышащих монстров. Раненых выносили на улицу на носилках, рядом ставили палатки для госпиталя. В свете прожекторов кипела жизнь. Остальные жители города, которым довелось видеть чудищ и живыми добраться до дома, не намеревались покидать квартиры.

Небольшой сквер, достаточно пострадавший от деятельности крупных приматообразных существ, вскоре заполнили два десятка просторных палаток – вместе с первыми солдатами прибыло и несколько медиков. Тем, кому требовалась срочная или сложная помощь, ее ока-

зывали на месте. У многих людей были всего лишь ушибы или ссадины. Таких небольшими группами разводили по домам с вооруженной охраной.

Лейтенанта Карпова и следователя Сергейцева, которых нашли без сознания на втором этаже, разместили в разных палатках. Им предстояло дать несколько разъяснений, поскольку обычные люди либо ничего не видели сами, либо были слишком шокированы, чтобы что-то рассказать. Стоит ли говорить, что следующим утром запас успокоительных в ближайших аптеках иссяк в первый час после открытия.

– Где я? – слабым голосом спросил следователь, едва открыв глаза. Сверху лился яркий свет от лампы вверх палатки.

– Все хорошо, вы в безопасности, – рядом стоял человек в белом халате. – Что-нибудь болит?

Следователь задумался.

– Нет, ничего.

– Хм, как вас?

– Михаил Андреевич.

– Так вот, Михаил Андреевич, у вас три сломанных ребра и две трещины, серьезные ушибы и похоже, что растяжение мышц спины. И вы уверены, что у вас ничего не болит?

Сергейцев сфокусировался на докторе. Молодой совсем, хоть и в очках. Но выглядит серьезно. За его спиной в палатку двое в военной форме вносили еще одного человека.

– Я уверен, что ничего не болит, – серьезно и сдержанно ответил следователь и потрогал левый бок под толстым слоем бинта. Он точно помнил, что несколько часов назад тот адски болел. Если только не...

– Ну что ж, – улыбнулся доктор, скрывая свою обеспокоенность за очками – вам, значит, обезболивающее не нужно? На всех нам его все равно не хватает. Только мы вашу кровь на анализ возьмем.

– Да берите, – равнодушно произнес Сергейцев и без единого вздоха повернулся на бок. Доктор, глядя на него, поморщился. Разумеется, о необычном пациенте он в следующую же минуту доложил командиру подразделения.

Майор Седов полностью соответствовал своей фамилии. Рано ушедшая с густой шевелюры чернота волос не мешала ему жестко и бескомпромиссно командовать людьми. Уже давно никто не называл его «старичком», потому что ему было всего лишь сорок пять. А наказание за такие насмешки было очень суровым.

Звали его Роман Николаевич и большую часть своей жизни он отдал служению Родине. Немало лет провел он в различных горячих точках планеты, на несколько месяцев даже брал увольнение, чтобы отстаивать интересы в частной военной компании. Но о том периоде его жизни он предпочитал не вспоминать вообще. Но после возвращения в армию он получил в командование небольшую мотопехотную часть. В качестве подмоги его вызвал именно оперативный штаб, экстренно сформированный после получения сигнала от лейтенанта Карпова.

– Ну, здоров будь, боец, – поприветствовал Сергейцева майор, заходя в палатку. – Как же это тебя так разделали? Трубой приложили?

– Вы сами все видели, – следователь развернулся, увидел военную форму и, приподнявшись на локтях, сел на койке. Присмотрелся к погонам и вздохнул. – Видели же, товарищ майор?

– Видел.

– Мы и сами ничего не знаем, – развел он руками. – Не то что не знаем – не понимаем даже. Конечно, бегал тут один фокусник...

– Так, стоп, боец, – майор поднял ладонь, останавливая речь Сергейцева. – Про фокусников потом поговорим. Ты мне про реальную ситуацию давай, как все произошло? Зачем людей собрали в кучу?

– Было городское собрание, мэр хотел успокоить людей. У нас прошлой ночью разрушили подстанцию. До основания.

– Выяснили, кто это сделал? Вандалы? Преступники?

– Было совершенно не до этого, – Сергейцев в очередной раз глубоко вдохнул, словно проверяя на прочность бинты на груди. – Я весь день искал своего сержанта. Его убили, между прочим. Кто – тоже неизвестно.

Майор присел в изножье койки и внимательно, не выражая никаких эмоций, продолжал слушать следователя. В его памяти было много странных и страшных случаев. Конечно, его тоже беспокоили невиданные ранее чудища, но он знал – их можно убить, а потому был спокоен. И мог послушать историю – а вот верить ей или нет, он пока не знал.

– А сержанта за что?

– У нас тут вообще последние два дня творится полный беспредел. Сержант уехал на вызов – мертвец на лесопилке. Его самого я нашел в квартире рядом еще с одним трупом.

– Кто-то замечает следы? – предположил майор.

– Знаете, очень может быть. Кому-то надо было оставить город без света и связи, а те люди были свидетелями или пособниками – не знаю, надо все версии проверять. Когда я отсюда выйду...

– С этим мы пока повременим. Торопиться в таких делах не стоит. Как доктор скажет, так и выпустим тебя, боец. Ты рассказывай дальше. Почему город обесточен, я понял. И тогда мэр?

– Сразу, как только я узнал, что в городе в течение длительного времени не будет электричества, я пришел к нему и договорился, что он вызовет нам на этот срок помощь.

– В другой палатке лежит лейтенант Карпов. Он из них? – спросил майор, кивнув головой в сторону.

– Да, он из них. Было около десяти человек и еще главный у них был. Я не помню, как его зовут, – следователь дотронулся пальцами до огромного синяка на лице.

– Знакомство было неудачным? – нахмурился Седов.

– Нет, это не он. Это... впрочем, неважно. В нашей ситуации это совсем неважно, – казалось, Сергейцев был немного смущен. – Давайте по порядку. Мэр распорядился расклеить по всему городу объявления о собрании. Сюда пришли толпы людей. Мы не считали, но их было больше тысячи. Мэр успел только... кстати, а вы его нашли?

– Мэра? Насколько я знаю из живых никто так не представился.

– Если только он успел добраться домой, – следователь помрачнел.

– Он был другом?

– Да. Соболезновать рано. Я верю, что он жив. Словом, мэр выступил, приехала подмога. А потом вдруг появились эти. Люди как раз начали выходить. Они покалечили несколько десятков. Я в это время был в основном зале и не видел, что творилось снаружи. Но мы надеялись, что сможем продержаться внутри – лейтенант вызвал подкрепление. И, как видите, ничего не получилось.

Майор, услышав конец истории, поднялся с кровати.

– Вы не зададите больше никаких вопросов? – наморщил лоб Сергейцев.

– Нет. Моя работа – прояснить ситуацию. И я ее теперь отчасти представляю, – прозвучал ответ. Седые волосы отсвечивали под лампой, которую майор почти касался макушкой. – Желаю скорейшего выздоровления.

В палатку вернулся доктор в очках, аккуратно обошел майора и приблизился к койке Сергейцева.

– Оставляю вас под соответствующим надзором, – слегка улыбнулся Седов и вышел на залитую светом прожекторов площадку сквера.

Разумеется, он не мог не поверить истории, которую рассказал ему следователь. Перед его глазами лежали огромные туши непонятных монстров. Людей в белых халатах еще не было,

да он и не спешил их вызывать. У него уже была одна мысль, которая принесла бы больше пользы. Но надо было выслушать еще одну версию. Карпова врачи должны были тоже привести в сознание. Майор специально развел их в разные палатки.

Когда он вошел к лейтенанту, который находился под точно таким же четырехугольником из брезента, тот уже был в сознании, но выглядел несравнимо более слабым, чем следователь. Узнав о травмах, военный лишь приподнял бровь. Ситуация обрастала все более невероятными подробностями.

Рассказ, слушая который Седову пришлось усердно напрячься, настолько тихо говорил лейтенант, был практически идентичен первому с той лишь разницей, что хронологически начинался он чуть позже. Майор попросил одного солдата задержаться, чтобы тот тоже послушал.

– Напишешь рапорт по нашим действиям до этого момента, – приказал ему майор, когда Карпов закончил свой рассказ и инъекции погрузился в сон. – Потом покажешь мне.

Тот выверенным движением взял под козырек и покинул палатку. За ним на улицу выбрался и майор. Он дошел до передвижного пункта связи, миновав разбитый полицейский микроавтобус. Седов уже знал, кому он позвонит и первым делом сообщит об увиденном.

Со времени его работы в ЧВК у него осталось немало ценных связей, среди которых, конечно же, были и люди, непосредственно спонсировавшие деятельность всей организации. Всего один правильный звонок мог озолотить его. Важно было лишь грамотно дать информацию и сделать предложение, от которого нельзя отказаться. Он позвонил по номеру, который знали лишь единицы. Трубку сняли с первого гудка. Диалог был краток, но на другом конце выразили явное согласие прибыть на место.

Четыре часа спустя на стоянку, специально расчищенную от обломков автомобилей, приземлился вертолет. Из него вышли трое и направились к встречавшему их майору.

– Дмитрий, – протянул Седову руку единственный мужчина из троицы.

Майор обратил внимание, что все они довольно молоды: Дмитрию он бы дал чуть больше двадцати пяти, да и девушки, сопровождавшие его, была едва старше. Зато все трое могли похвастать неплохой выправкой. Седов пожал руку.

– Вы прекрасно знаете, чьи интересы я здесь представляю. – Военный коротко кивнул в ответ. – Со мной Мария, – Дмитрий показал ладонью на невысокую рыжеволосую девушку, затем на блондинку, которая скромно стояла чуть сзади, – и Наталья. Они представляют наш научный отдел. Да, у нас есть свой научный отдел, – добавил он, увидев недоверчиво приподнятую бровь.

– Хм, не думал даже.

– А вы думайте, Роман Николаевич, думайте. Иногда это полезнее, чем просто исполнять приказы свыше. – Дмитрий нагло глянул за плечо майора и посмотрел на лежавшие на земле тела. – Это они?

– Они самые, – нахмурился Седов. Он не привык, чтобы его оскорбляли, даже если у людей было гораздо больше власти. – Что насчет оплаты?

– Сначала девушки посмотрят, что это такое. Нам нужна отдельная палатка для работ, люди, которые перенесут тело, и свет. Инструменты у нас с собой. Сможете все это организовать?

– Да, конечно, – чуть помедлил майор, затем громовым голосом начал раздавать приказы.

Люди, слегка успокоившиеся рутинной работой, засуетились, устанавливая еще одну палатку. Мощности генератора не хватало, оперативно запустили второй. Лампы и прожекторы, получив дополнительное питание, засияли еще ярче. Дмитрий встал рядом с Романом Николаевичем. Он хоть и был ниже ростом, чем седовласый офицер, но держался так, словно ему принадлежало все в округе.

– Приятно смотреть, как другие работают, правда? – усмехнулся Дмитрий и стряхнул с рукава дорогого костюма волос.

– Не всегда, – мрачно ответил майор, исподлобья глянув на нахального парнишку, который ростом был едва выше его плеча.

– Ну, что вы, неужели обиделись? – продолжался все тот же насмешливый тон. – Я всегда с уважением относился к вашей профессии и у меня в мыслях не было обидеть вас.

– Я заметил. Хотя, надо думать, твое положение позволяет тебе многое?

– Да, – последовал простой ответ. – Во всяком случае, мне не надо прикидываться богатым, успешным или влиятельным.

– Ведь это все равно не твое, а твоего непосредственного начальника, – заметил Седов, наблюдая, как солдаты, собравшись толпой, пытаются утащить одну из туш в палатку.

– Я этим распоряжаюсь в такой же степени, как и мой непосредственный руководитель. Тем, что мне доверили. В конце концов, – насмешливость уступила притворному возмущению, – на то я и его главный помощник.

– Ты слишком молод, – мягко заметил Седов, слегка сбавив обороты. К ним приближался солдат с листом бумаги. – А, рапорт. Давай сюда, – солдат почти без остановки вручил сообщение и отправился помогать сослуживцам, которым удалось сдвинуть тушу монстра на несколько метров.

– Вы все любите делать слишком официально, – поморщился Дмитрий. – Нам всем не хватает свободы.

– У нас ее предостаточно. Предлагаю пройти в наш штаб. Я не люблю читать рапорты стоя.

Прошагав мимо суеты, солдат, которые разбирали завалы и искали тела, тех, кто пытался втащить сотни килограммов мертвого тела под брезент, они направились в небольшую личную палатку майора. Он приобрел ее исключительно для личных целей. И в глубине души радовался, что наконец-то смог ее применить – с момента покупки она пылилась три года.

Внутри стояла стандартная кровать, небольшой складной стол и два таких же стула. Дмитрий без приглашения уселся на один из них и взял рапорт. За время чтения он ни на йоту не изменился в лице, словно читал донесения о нападении неведомых зверей на города каждый день.

– Вы совершенно уверены в том, что ваш человек не солгал ни в едином слове, написанном здесь? – чуть севшим голосом произнес Дмитрий и внимательно посмотрел на офицера.

– Никак нет! – вздрогнул тот. – Имею все основания доверять командиру отряда как надежному человеку.

Мужчина презрительно скривил губы, выглянул наружу и посмотрел на непропорционально большие тела, лежащие в лучах прожекторов перед зданием.

– Значит, сильные и выносливые твари, – сказал он себе под нос и задумался.

Офицер знал, кто сидит перед ним, и не решался прервать его раздумья.

– Сколько у вас свободных человек в подразделении? – наконец спросил строгий костюм.

– Все, кто здесь.

Дмитрий энергично побарабанил пальцами по столу.

– Маловато. Вы же понимаете, что ситуация не должна выйти из-под контроля? – он прищурил левый глаз и пристально посмотрел на майора. Тот стоял с каменным лицом. – Я говорю лишь о полной изоляции города и не более. Никого не выпускать и не выпускать.

– На такое моего подразделения не хватит. Периметр города минимум двадцать километров. Плюс прилегающие деревни.

– А вроде бы маленькое городишко, – хмыкнул парень в костюме и задумался. Майор тоже хранил молчание, ожидая ответа.

Дмитрий был ему крайне неприятен. Слишком молодой, слишком наглый. Слишком самоуверенный. С другой стороны, за этим мог скрываться пробивной характер, упорство и целеустремленность. Но его поведение откровенно раздражало опытного вояку, привыкшего к порядку.

– Сперва посмотрим, что там успели обнаружить наши девушки, – заявил Дмитрий. – Они у нас отвечают за биологические разработки. Проводили кое-какие эксперименты на приматах, поэтому мы их и взяли.

– А они законны? Эксперименты на приматах?

– Не припомню, чтобы что-то вам рассказывал, – улыбнулся парень и направился к девушкам, которые проводили первый осмотр тела монстра, которое солдаты наконец-то, с огромным трудом смогли затащить в палатку. Стол не потребовался.

Майор с трудом поместился под брезентом и удивился тому, насколько велик был монстр. Мария с Натальей действовали независимо друг от друга. Из вертолета был принесен небольшой ящик с медицинским оборудованием.

– Что удалось обнаружить?

– По сути, это новый вид, – сказала Мария. Ее низкий, но приятный голос совершенно не вязался с внешностью, но придавал молодой ученой определенный шарм. – Есть все признаки классических приматов, но при этом внешне они гораздо больше, – она хмыкнула, – что очевидно. И более агрессивны? – взгляд больших голубых глаз устремился на майора. Тот на секунду потерял дар речи, настолько требовательным было выражение ее лица. Ответ был нужен сразу же.

– Да, – медленно проговорил он. – Мы находили тела, пострадавшие от этих... приматов. Подождите, это что, – Седов развел руками на все два с половиной метра туши – это обычная обезьяна?

– Не совсем. Чтобы сказать точно, нам потребуется чуть больше времени и информации. – Пока Мария говорила, Наталья продолжала изучать зубы зверя. Ловким движением руки, в которой девушка удерживала щипчики, она с хрустом выломала клык. – Это мы отправим для сохранности ДНК особи. На всякий случай.

– На всякий случай? – переспросил майор.

– Вы же знаете, случаи бывают всякие, – вставил Дмитрий. – Вы ведь не думаете, что перебили всех здесь. Маш, что потребуется?

– Нам бы сюда полноценную лабораторию.

– Сделаем. Завтра уже все будет – В голосе звучала уверенность, словно речь шла о походе в продуктовый, а не о доставке целой лаборатории. Затем Дмитрий повернулся к Роману Николаевичу. – Видите, у нас все довольно просто. Никаких правил. Особенно когда оперативно нужно что-то сделать. Никаких рапортов. А, кстати, – спохватился он и потер руки. – Вы же понимаете, что со всех нужна подпись о неразглашении. Территорию вокруг дома культуры оцепить. Весь сквер, желательно. Дополнительных людей я найду. – Парень повернулся на триста шестьдесят и осмотрел всю территорию еще раз. – Вам еще что-то потребуется?

– У нас все есть, – сквозь зубы ответил майор. Подписывать документы о неразглашении всему подразделению... Нелепица.

– Вот и славно. – Дмитрий достал телефон и набрал номер. В ожидании ответа он добавил – Это у простых смертных здесь нет связи. – И начал перечислять все, что требуется доставить в город.

Глава

III

Все, кто находился в доме Черновых, были заражены. Отчаянием и безнадежностью, тоской и апатией. В этом состоянии люди находились уже второй день. Ане, конечно же, рассказали все, что произошло в городе в тот вечер. И понемногу она ей тоже передалось настроение

остальных. Девушка ходила мрачнее тучи – не было возможности связаться с родными, которые остались в другом городе.

Остальные выглядели ничуть не веселее. Дед Василий почти не вылезал из своего кабинета. Антон, хоть и посвежел, когда восстановил силы, все равно выглядит опустошенным и безэмоциональным. Бесцельно листал книгу из гостиной, сидя в кресле и временами касался пальцами правой стороны груди, где у него был спрятан камень – его связь с каменным големом. Шрама не было, как и боли, но было непривычно осознавать, что внутри есть что-то неживое. Сам голем, покончив с останками орка, замаскировался под груды камней и мирно «дремал» на участке сзади дома.

Александр Филимонов все время был в раздумьях и даже, казалось, старался не попадаться на глаза остальным. С его легкой руки город был обесточен, но именно его усилиями удалось избавиться от сил, которые способствовали распространению и направляли толпы монстров. Правда, никто не был уверен, в том числе и сам Александр, что эти силы не вернуться в ближайшее время. Его верный Пес разделял настроения хозяина. Лечение животного не потребовало много времени и сил, и теперь он уже восстанавливался сам, тихо лежа на ковре и время от времени выбегая на прогулку вокруг дома.

Внуку Василия, Леше Чернову, пришлось чуть сложнее. Головные боли не проходили и это вызывало большую обеспокоенность у всех, кто находился рядом. Дед временами навещал его в комнате на втором этаже, Аня проводила немало времени рядом с ним. Пару раз заглянул Александр.

– Почему вы не можете его вылечить? – спросила девушка. – Как сделали это с Псом?

– Он должен попытаться сделать это сам. У Пса нет сил, поэтому его лечил я. У Лешки хорошие способности. И он вполне может справиться с этим сам. Если что – я проконтролирую.

Леша в этот момент развернулся в постели, что-то промычал и уткнулся лицом в подушку.

– Но он же страдает, – взмолилась девушка.

– Если я помогу ему сейчас, потом он, возможно, никогда не сможет наладить контакт с собственным организмом.

– Неужели это так важно?

– В нашей ситуации – очень важно. Иди вниз. Его надо оставить одного, на время. Так он сможет лучше сосредоточиться на себе. И никаких лекарств от головной боли, – строго добавил Александр, глядя как девушка потянулась за пластинкой таблеток.

Оба вышли из его комнаты и спустились вниз и присоединились к Антону в гостиной. Тот, увидев их, отложил в сторону чтение.

– Ну как там Леха? – спросил парень.

– Так себе, – девушка пожала плечами. – Я просила, чтобы его вылечили, но он не хочет, – она метнула в сторону Александра гневный взгляд.

Они сели на диван, по разные стороны друг от друга. К мужчине подошел Пес и довольно подставил голову. Александр медленно почесывал ему за ухом и наконец решил нарушить молчание.

– Возможно, вы еще просто не понимаете этого, – мягко начал он. – Но любые действия, даже направленные на благо, имеют очень сложные и порой опасные последствия.

– Что может быть опасного в том, чтобы вылечить его или хотя бы дать таблетку? – возмутилась Аня. Антон молча смотрел на спорящих, не торопясь вмешиваться.

– Надо просто смотреть в будущее. Если мы сейчас поможем Леше, все будет хорошо, несомненно. Но если он когда-либо окажется в схожей ситуации, а меня рядом не будет, тогда уже не помогут ни таблетки, ни доктора.

– Почему же? – осторожно вмешался Антон.

– Потому что должна возникнуть связь между силой, которой он владеет, и его телом, – терпеливо объяснял Александр. – Так же, как связь возникла между тобой и големом, которого я создал. Если бы ты тогда потерял камень или его нашел кто-то другой. Или если бы у тебя не получилось с первого раза ощутить эту связь, например, я бы тебе помог ее нащупать – то в случае разрыва ты бы уже не смог соединиться с ним снова.

Антон смотрел поверх их голов, собираясь с мыслями, вроде бы как все было понятно. И совершенно непонятно одновременно.

– То есть, даже облегчить его состояние сейчас нельзя?

– Никак. Организм обычного человека болью лишь показывает, что что-то не так. Где-то сильно давит, что-то лопнуло, сломано, перенапряжено. С большей частью проблем организм обычного живого существа может справиться сам. Кости срстаются, растянутые или надорванные мышцы тоже. Но на это требуется много времени. Когда в дело вступает Сила, сроки заживления сокращаются в тысячи раз. Надо лишь уметь направлять ее.

По лестнице спустился дед Василий. Хотя он старался держаться бодро, по темным кругам под глазами было заметно, что прошлой ночью он так и не выспался. Махнув сидящим в гостиной рукой, он ушел на кухню, налил стакан воды и собирался подняться обратно.

– Дедушка Василий! – негромко окрикнула его Аня.

Он остановился у первой ступеньки, уже схватившись рукой за перила, потом, словно передумав, развернулся и присоединился к остальным. Он сел в свободное кресло, поставив стакан с водой на стол рядом, и посмотрел на девушку. Она без промедления продолжила.

– Поддержите хоть вы меня! – в голосе, наполненном грустью, звучали требовательные нотки. – Как так можно оставлять Лешу одного. Он же вам внук в конце концов.

– У него просто болит голова, – Василий смотрел по очереди на Аню и Филимонова, задержав взор на последнем. – В этом есть какая-то опасность или проблема?

– Никакой. Все под контролем. Либо он сам справится. Либо я буду вынужден помочь. Но позже, – отрывисто и как бы неохотно отвечал Александр.

– Тогда в чем я должен тебя поддержать, Ань?

– Ну, ведь ему надо помочь уже сейчас. Вы бы только видели, как он мучается. Вы же видели? – настойчиво спрашивала девушка.

– Нет, – бросил старик и залпом выпил стакан воды, а потом отсутствующим взглядом уставился на пустую стекляшку.

– Как так, нет? – спросила девушка, ошеломленная ответом.

– Нет, и все тут. Я с ним буду разговаривать, только когда он придет в себя, – отрезал Василий и поднялся было с кресла.

– Это он вас подговорил? – прищурилась Аня, бросая косые взгляды на Александра.

– Не подговорил. Он объяснил ситуацию. Я и сам знаю побольше твоего. И его поддерживаю в этом. – Василий ткнул пальцем в мужчину, который молча сидел напротив старика. – И не столько потому, что он прав или заслуживает абсолютного доверия. Леша уже не маленький. Большая голова – пусть даже она болит не по самой обычной причине – не такая большая проблема, чтобы опекать его ежеминутно.

– Но ведь надо же проявлять заботу и участие, – тихо отозвалась девушка, на которую громкий голос Василия действовал угнетающе.

– Надо, но делать это надо в меру. Иначе получается то, что мы в основном имеем в новом поколении, – Василий собрался было встать, но потом сел обратно и продолжил. – Ты же прекрасно видела, когда работала в кафе, сколько сейчас молодежи ходит, неспособной практически шнурки себе завязать.

– Это не повод забывать о внуке! Как будто он не родной вам! – воскликнула Аня, жестом прося помощи хотя бы у Антона. Тот покачал головой, не собираясь вступать в спор, хотя слушал с интересом.

– О нем никто не забывает, – процедил Василий, которого бесполезный разговор начинал утомлять. Но он старательно сдерживался, хотя понимал, что его видение современной молодежи разительно отличается от взглядов девушки. – Но я считаю, что если есть возможность справиться с проблемой самостоятельно, он должен так и сделать.

– Даже если он сам будет просить помощи?

Старик помолчал.

– Посмотрим, – выдал он наконец и встал на ноги. – Не забывай, что он действительно мой внук и я действительно люблю его. Но если речь идет о долгосрочной пользе – то я выберу ее. Угу? – Василий сделал слабую попытку улыбнуться.

– Хорошо, – вздохнула девушка. – Я поняла.

– Вот и замечательно.

Чернов направился к лестнице, Филимонов встал следом за ним. Аня с Антоном остались наедине. Пес ушел обратно на коврик к двери. Девушка насупилась и бросала на парня сердитые взгляды.

– Что? – не выдержал он наконец. – Надо было тебя поддержать?

– Да. Естественно. Он твой друг. А ты предпочел не вмешиваться. Или своего мнения нет?

– Есть у меня мнение, – Антон казался смущенным. – Я тоже считаю, что ему так будет лучше.

– Да вы все сговорились что ли? – вскричала девушка так, что Пес поднял голову и, недовольно поворчав, улегся обратно.

– Тише!

– Да ладно, ладно, – отмахнулась она, поняв, что это и правда было громко. – Но неужели никто не хочет ему помочь.

– Пойми ты наконец, не надо ему помогать, – Антон понизил голос и чуть наклонился вперед. – Ты не видишь? Мы же избранные. Я и он. У нас способности. Мы должны бороться со злом.

Аня закусила губу. Может, и правда ситуация такая, что лучше подождать, не спешить. С другой стороны, она не могла видеть, как мучается Леша. И теперь, раздираемая сомнениями, мучилась сама.

– А каково тебе? – полюбопытствовала она. – Сейчас как ты себя ощущаешь.

– Ну, – замылся Антон. – Вроде бы хорошо. Но у меня же другая ситуация. У нас, как я понял, связь с големом. И энергетическая в том числе. Я могу подпитываться от него. Или он от меня. А у Лешки такого нет. Он сам по себе.

– Нет, я спрашиваю конкретно о тебе.

– Хм, – смутился Антон, – да все хорошо.

Они ненадолго замолчали. Парень усердно рассматривал свои ноги, девушка задумчиво глядела куда-то в сторону.

– Тебе не кажется, что все это очень цинично? – вдруг спросила она.

– Что «все»?

– Все происходящее. Столько людей погибло. И друг дедушки Василия тоже. Остальные напуганы, сидят по домам. А помощи толком нет.

– Как нет, – отозвался Антон, – когда мы уходили помощь подоспела.

– Да, но ты видишь, что никто не ходит по улицам, даже не ездит, нет никакой информации, хотя уже прошло достаточно времени. Хотя и вертолет прилетал – значит там, где все произошло, что-то происходит и дальше.

– К чему ты ведешь?

– Я к тому, что в городе катастрофа, а деятельности по устранению ее нет совсем. Это беспокоит. Хорошо бы узнать, что там творится.

– Не сходи с ума. Неизвестно, сколько этих тварей может разгуливать по городу. Сейчас снаружи очень опасно.

– Да и внутри ненамного безопаснее, – отозвалась Аня, намекая на разбитое окно на втором этаже. – Дед Василий планировал вроде сегодня съездить за фанерой, чтобы заколотить его.

– Поверь, здесь мы все вместе, Александр с нами. И тут действительно гораздо безопаснее. Или тебе было нужно эффектное спасение, как в кино? – Антон улыбнулся.

– Нет. Совсем нет. Наверное, это просто от бездействия. И отчаяния, – призналась девушка.

– Скоро все исправится. Мы что-нибудь придумаем. Александр. Или дед Василий. Сейчас главное, чтобы Лешка поправился. Тогда, ух... – раз мечтался парень. – Нас будет не останавливать.

Аня только покачала головой.

Глава

IV

Высокая трава отчаянно мешала идти в темпе. Вместо того чтобы пройти положенные семь километров хотя бы к вечеру, за несколько часов Илья с Ольгой прошагали лишь два. Им не попалось ни одной тропинки, которую можно было использовать. И хотя они успешно обошли разваленный на дороге грузовик, до города было еще довольно далеко. Шли молча, потому что за разговорами потеряли бы еще от и без того невысокого темпа ходьбы.

В заросли они свернули, не пройдя по дороге и ста метров, когда следом за первой колонной пронеслась еще одна. В этот раз мчались грузовики, явно не предназначенные для живой силы. Илью удручало отсутствие комфорта, к которому он привык в крупном городе. Ольгу смущало отсутствие связи и возможности сообщить руководству о своих дальнейших действиях. Летний зной, который практически не спал даже к позднему вечеру, негативно сказывался на обоих. Вода в бутылке иссякала катастрофически быстро.

Илью подгоняло желание получить премию. Он искренне верил в то, что в городе происходят очень странные вещи. Бурная фантазия рисовала множество картин от вторжения противника, хотя до границ были сотни километров, до нападения инопланетян. В конечном счете, несмотря на то, что риск погибнуть при выполнении своего журналистского задания был несоизмеримо выше, реализуйся хотя бы одна из его фантазий, жажда премии усердно толкала Илью вперед. И все же усталость взяла верх.

– Ты не хочешь передохнуть? – задыхаясь, спросил он свою спутницу.

– Давай, передохнем немного, – согласилась Ольга.

Илья сбросил со спины рюкзак и устало опустил на него. Несмотря на долгие месяцы хождения в спортзал, выносливости у него так и не появилось и даже сравнительно небольшие пробежки были тяжким испытанием. Чего уж говорить о долгой прогулке через заросшее травой поле.

– Ну хоть бы одна тропинка, – устало протянул он, расстегнул молнию на рюкзаке, вытащил оттуда полупустую бутылку и сперва протянул ее Ольге.

– Ты что, уже устал? – девушка, хоть и ощущала потребность в отдыхе, но держалась явно лучше. Она сделала небольшой глоток и отдала бутылку обратно.

– Это оказалось сложнее, чем я думал, – мужчина вытер лоб и виски, но они почти сразу же намокли снова. – Но мы непременно пойдем дальше, ты не думай, – храбрился он.

– Ничего я не думала. Мне тоже не мешало бы чуток передохнуть. И хорошо бы наконец найти нормальную дорогу, чтобы добраться до города. Хотя бы тропинку или проселочную дорогу наконец. Все заросло травой.

– Зато это будет твое первое настоящее задание, командировка, пусть и рядом. Я вот однажды за границу ездил.

– Не ври, а?

– Почему это? – искренне удивился Илья.

– Потому что я про тебя все знаю. Все эти твои маски путешественника, работника – сказала Ольга без особых эмоций. – Ты все время, что живешь в городе, стараешься, почему-то, скрыть кем ты был.

– Откуда ты знаешь?

– Просто я умею общаться с людьми, в основном с твоими коллегами.

– И кто тебе рассказал? Нет, не говори, тут без вариантов. Это наш фотограф. Черт! – Илья схватил ладонью несколько травинок и с силой дернул, но они не поддавались. Он рванул с силой и разрезал ладонь. – Да твою ж мать!

– Тебе помочь? – девушка выразила искреннюю обеспокоенность.

– Нет, не надо, я сам, – Мужчина вытащил из кармана брюк носовой платок и наскоро перемотал им ладонь, потом сжал ее в кулак и поморщился. – Ты передохнула? Пошли дальше, а то и до полуночи не доберемся.

Ольга пожала плечами и пошла за Ильей, который усиленно раздвигал жесткие стебли травы. Она местами доходила почти до плеч, хотя местность была совершенно сухой и болот поблизости не было. Шли молча, желания продолжать разговор не было. Вид Ильи, опустившего плечи, показывал, что тот как минимум раздосадован.

Девушка искренне не понимала людей, которые тщательно скрывали свое прошлое, старались забыть окружение, из которого они вышли. Понять можно было лишь те случаи, когда люди из прошлого действительно тянули вниз и одно знакомство с ними могло закрыть немало дверей в будущем. А вот когда обычный парень, который приехал из деревни и смог своими силами достичь желаемого, усердно рисовал себя не таким, какой он есть и был ранее, тогда это выходило за рамки ее понимания.

Ольга посмотрела ему в спину – Илья как раз в этот момент ломал ногой особенно жесткий куст травы, который мешал движению. При всех своих недостатках этот человек неплохо подходил на роль сопровождающего в таком неожиданном приключении.

– Ты чувствуешь запах дыма? – спросил мужчина и замер.

– Да, что-то явно горит или горело, – подтвердила девушка и взглянула на небо. Дыма не было видно. – Наверно, сгорело уже.

Они прошли еще немного. Запах только усиливался. Еще через несколько десятков шагов вонь стала просто невыносимой. Оля зажала нос. Внезапно высокая трава кончилась и пара вышла на открытое пространство. Перед ними стояла деревня. По современным меркам она могла бы считаться довольно крупной, если бы не одно но – почти все дома были сожжены.

– Интересно, что здесь случилось? – поинтересовалась Ольга, осматривая наводящие ужас развалины деревянных домов в низине.

– Не знаю, что, но надо сделать пару кадров, – заметил Илья.

Пока девушка искала подходящий ракурс, чтобы сделать наиболее впечатляющие фотографии при отсутствии достаточного количества света, мужчина осмотрелся. Они вышли в низину – большая часть деревни располагалась на невысоком холме. Но и там не осталось ни одного целого дома. Кое-где виднелись торчащие вверх стены коттеджей из шлакоблоков и кирпича и остатки редких каминных труб. Огонь не пощадил даже самые крепкие и богатые строения. Местами от развалин еще струился легкий дымок. Деревня напоминала место ведения боевых действий.

– Как же это ужасно, – наконец отозвалась Ольга, сделав несколько впечатляющих фотографий. – Неужели это обычный пожар? Хотя, нет, – добавила она, осмотревшись по сторонам. – Тогда выгорело бы все поле... Эй, ты куда?

Илья тем временем двинулся в сторону проезда между домами. Он встал посередине дороги, посмотрел поочередно в обе стороны сгоревшей деревни, оценивая масштабы пожара, затем наклонился и взглянул на следы, четко отпечатавшиеся на земле.

– Что ты хочешь здесь найти? – поинтересовалась девушка, аккуратно ступая с травы на грязь. – Какие-то следы?

– То, что хотел здесь найти, я не могу увидеть, – Илья поморщился и почесал подбородок. – Я искал следы от колес. Грязь, по меньшей мере. Такой пожар кто-то должен был тушить, иначе бы он действительно распространился дальше – с одной стороны густой лес, – мужчина поднялся и посмотрел вдаль, – с другой растет густая трава. При такой жаре она бы непременно занялась.

– Значит, никто не тушил огонь? – журналистка тоже осмотрелась по сторонам, пытаясь заметить еще странности, которые простым пожаром нельзя было объяснить. – Может, пройдемся по деревне и поищем следы? Все это мне кажется очень странным. И, вероятно, даже связано с нашим заданием.

Илья разделял желание Ольги осмотреть деревню получше, но пустой желудок и солнце, неумолимо скользившее к горизонту, серьезно остудили его пыл.

– Вообще-то я рассчитывал добраться до города и хотя бы перекусить до конца этого дня, – сказал он.

– В этом ты прав, без еды будет очень сложно, – согласилась девушка.

Понимая необходимость грамотно расходовать незначительный запас времени, пара все равно стояла на месте. Каждый думал о своем.

– На самом деле, здесь наверняка полно еды, – вдруг заявил Илья. – Дома сгорели, хозяев нет. Может быть, удастся что-то найти? Хотя бы в подвалах.

– Это же мародерство! – возмутилась Оля. – Пусть никого нет, но это же чужое имущество!

– Ты предпочитаешь остаться без еды? Идти ночью и голодной в город? Оставить эту ситуацию очередной нераскрытой загадкой?

– Ну нельзя же просто так залезть в дом! – девушка закусила губу. Она прекрасно понимала, что даже если они сейчас выдвинутся в сторону города, в лучшем случае доберутся туда только через три часа. А там ситуация с едой вряд ли станет лучше.

– Как хочешь. Ты можешь со мной не идти, – Илья махнул рукой. – Но я собираюсь найти хоть что-нибудь, что можно съесть. Подождешь снаружи, если твои моральные принципы не позволяют тебе взять то, что уже фактически ничейное.

Он повернулся и осмотрел ближайшие дома. Большинство из них, как один, были сложены из бревен, сгорели почти полностью. Вверх торчали провалившиеся стропила. Редкие уцелевшие фасады смотрели в улицу пустотой лопнувших от огня окон. На глаза попался более крепкий, на вид каменный дом, который почти сохранил контуры, хоть и почернел от пламени.

– Илья! – Ольга окрикнула напарника, который всерьез собрался залезть в дом, но тот уже не слушал.

Девушка пошла за ним, но не решила даже приблизиться к дому. Близились сумерки, но на улице было достаточно света, чтобы видеть завал внутри помещения. Само строение было небольшим. Первый этаж был каменным, а второй – полностью выстроенным из дерева. Как и у прочих домов в деревне, здесь не было окон, а вот стальная дверь была крепко заперта.

– Илья! – повторила Оля уже более настойчиво. – А если там ничего нет? Может быть, люди приезжали сюда раз в неделю и там нет никакой еды?

– В такой дом? – Илья, пытавшийся изо всех сил открыть дверь, повернулся. – Ни за что не поверю.

Он сбросил рюкзак, подошел к ближайшему окну и осторожно пощупал раму. Не найдя битого стекла, журналист ловко ухватился за деревяшку, подтянулся на руках и влез в окно,

помогая себе ногами. Девушка в это время внимательно смотрела по сторонам, хотя что-то подсказывало ей, что в деревне сейчас нет ни души. И все же сердце бешено колотилось в груди от волнения. В таком невероятном приключении ей предстояло побывать впервые.

Внутри дома было очень сухо и грязно. Мельчайшая угольная пыль сразу же поднялась в воздух, как только Илья коснулся ногами пола. Не прошло и пары секунд, как он оглушительно чихнул. Определенно, надо было вести себя тише и мужчина решил для себя, что в следующий раз постарается чихать не так громко.

Балки и доски с верхних этажей серьезно затрудняли движение и не позволяли сделать ни единого шага, чтобы не зацепиться, не задеть одеждой пачкающие угольной чернотой поверхности. Илья аккуратно перемещался внутри, с трудом подбирая маршрут. Похоже, что сейчас он находился в гостиной, судя по размерам комнаты. Кухня могла находиться в задней части дома. Мужчина вытащил из кармана смартфон, включил фонарик. В дальнюю часть комнаты луч почти не попадал, но вблизи видно было гораздо лучше. Правда, разобрать что-либо из-за пыли и грязи было практически нереально.

Обнаружив, наконец, дверь, ведущую из комнаты, Илья наметил свой путь. Чтобы добраться до нее, предстояло обойти комнату вдоль стен. Между окнами фасадной стены стоял жутко оплавленный плоский телевизор. Пластик потерял форму и осел, превратившись в странное подобие гриба. Обугленная деревянная тумба под ним едва сохраняла устойчивость из-за сильного повреждения. Стараясь минимально задевать вещи, Илья продолжил движение, похрустывая битым стеклом и обвалившейся местами штукатуркой.

На его пути встал диван. Старый, но крепкий, сделанный из массива, оттого меньше всего пострадавший в результате, как заключил Илья, кратковременного пожара. Обойти диван возможностей не было – он стоял в упор к стене, в углу комнаты. Многочисленные балки занимали пространство рядом, а одна стояла почти вертикально, упершись в диван. Из-за этого протиснуться можно было только вдоль стены. Журналист уже подумывал вернуться назад, но, посмотрев, что опять придется обходить обугленные деревянные, решил двигаться вперед.

Он осторожно наступил на подлокотник дивана, затем, опершись рукой о его спинку, наклонился вперед и боком, отвернув лицо к стене, начал пробираться вперед, постепенно переставляя руку. Когда большая часть тела уже была позади балки, для удобства Илья решил сменить опору и развернулся лицом к дивану. В поле его зрения сразу же попала обожженная до костей голова, лежавшая на остатках подушки с отвратительной чернотой сгоревших перьев. Мужчина дернулся от неожиданного зрелища и, крепко приложившись головой о балку над ним, громко ойкнул. Затем с усилием сдвинулся вперед, поспешно соскользнул с дивана и остановился в дверном проеме.

Определить, кто это был, не представлялось возможным, но Илья, переборов отвращение, вернулся к дивану, чтобы посмотреть поближе. Волосы были сожжены полностью, как и кожа на лице. Перед мужчиной был череп, без лица, без эмоций. Он не вызвал никаких чувств, кроме легкой жалости. Возможно, все дело было в самом журналисте, который в угоду работе заглушил в себе лишние эмоции, чтобы с ноткой цинизма писать о жертвах аварий и бытовых катастроф. Но все равно что-то жуткое было в это смерти. Спокойная поза свидетельствовала о том, что человек сперва погиб, от высокой температуры или задохнувшись, а потом уже обгорел и оказался под тяжелой деревянной балкой перекрытий.

На самом деле за все годы своей работы в газете Илья ни разу не сталкивался с мертвецами в жизни. Фотографии делал Константин, а ему оставалось лишь написать заметку или полноценную статью. Потому он с трудом оторвался от жуткого зрелища и поднялся на ноги. Те секунды созерцания показались ему долгими часами. Медленно двигая ногами, Илья вышел из комнаты в коридор. Там было куда просторнее и пламя, казалось, почти не повредило стен, только потолок просвечивал дырами там, где сгорела разложенная на балках фанера.

Кухня, как и догадывался журналист, была в задней части дома, которая совсем не пострадала от огня. У стены стоял холодильник. Оттуда незамедлительно было извлечено все, что можно было съесть: немного колбасы, бутылка питьевой воды, несколько творожных сырков.

– Негусто, – пробормотал себе под нос Илья, захлопнув металлическую дверцу, глядя на еду, которая уместилась в одной руке.

Рядом он нашел хлебницу и вытащил оттуда пакет с хлебом. Потом взглянул на дату изготовления, с которой уже прошла неделя и решил оставить пакет на кухне.

На улицу вела еще одна дверь, расположенная в свободной от кухонных ящиков стене. Повернув вертушок замка, Илья выбрался на улицу, прошел вдоль дома и негромко окрикнул Олю, которая стояла спиной к дому. Та подпрыгнула от неожиданности, повернулась к Илье и вздрогнула еще раз.

– Ну ты и извозился!

– Уж как есть, – пожал плечами мужчина и кивнул в сторону рюкзака.

Девушка подняла его с земли и расстегнула. Часть продуктов убрали.

– Ты не можешь так вот есть, – поморщилась Оля, глядя на черные руки.

Салфетками, которые девушка предварительно запаслась, удалось убрать большую часть черноты с ладоней. Мелкая угольная пыль никак не хотела стираться. Ольга, сама перепачкавшись, скептически смотрела на то, как Илья переломил палку колбасы напололам руками.

– Придется, будем дикарями, – мужчина вяло улыбнулся.

Перемена в настроении показалась журналистке подозрительной и она, не донеся до рта кусок копченой колбасы, спросила:

– Что с тобой?

– Ничего особенного, – отмахнулся Илья и начал жевать теплую колбасу. Девушка продолжала сверлить его взглядом. – Ну ладно, – сдался он. – Я не хотел говорить, но там сгоревший человек.

Олю передернуло и она отложила еду в сторону.

– Ты видел?

– Угу, – мужчина машинально поднес руку к ушибленному затылку, – вон там, в большой комнате.

– И как ты можешь есть после этого, – девушка убрала остатки колбасы в его рюкзак и больше не взяла в рот ни крошки.

Илья вздохнул. С такой брезгливостью далеко не уедешь. Он тоже закончил с едой, посмотрел, во что превратились его светлые брюки и яркая футболка. На что только не пойдешь ради правды, утешил он себя и поднялся на ноги. Солнце еще не село.

– Давай, пройдемся по деревне, – обратился он к девушке. – Дотемна еще успеем что-нибудь посмотреть, а потом выберемся по этой дороге обратно на асфальт и пойдем в город. Сейчас ясно, если ночь будет лунной, все увидим, проблем не будет.

Девушка кивнула. Новость о погибшем на пожаре давила на нее. Как и Илье, ей не доводилось ранее сталкиваться с жертвами. И хоть она сама не видела труп, ощущение близости к покойнику, который расстался с жизнью не по своей воле, угнетало Ольгу. Она поднялась на ноги и вместе с коллегой направилась в сторону холма, ближе к лесу.

Чем дальше шли они по деревне, тем мрачнее становилась картина. Если раньше была надежда на то, что хотя бы несколько домов уцелели в пожаре, то по мере продвижения вдоль улицы эта надежда таяла, как мороженое летней жарой. По обе стороны на склоне холма и на его вершине все дома были сожжены.

– Знаешь, что я заметил, – нарушил молчание Илья, когда они добрались до конца деревни, – у дома задняя часть была совершенно целой.

Он развернулся на сто восемьдесят градусов, чтобы оценить разрушения с высоты. Действительно, было несколько строений, у которых двор или задние пристройки в один этаж были практически нетронуты пламенем.

– Это... Это очень странно, – ответила Ольга. – Как будто по улице пронесся огненный вихрь, поджег все дома и исчез сразу же.

– Метеорит? – высказал невероятное предположение Илья. – Хм... Или военные накосячили...

Улица действительно выглядела так, словно стена огня прошла узкой полосой исключительно по проезду между домами, не затронув дальних строений. С высоты местами виднелась черная полоса, резко контрастировавшая с зеленью на придомовых участках.

– Ничего не понимаю, – Оля сделала еще несколько снимков.

– Давай пройдем до конца деревни, тут немного осталось, – предложил мужчина.

Они миновали последние строения и вышли в открытое поле. Сбоку, сравнительно недалеко от деревни, начинался густой хвойный лес. Стояла полная тишина. Но позади домов, что стояли на самом краю деревни, их ждал сюрприз. Первым остовы сожженных автомобилей заметил Илья. Их было слишком много и они бросались в глаза издалека.

– Смотри-ка, что там, – мужчина указал своей спутнице на гору железяк и, недолго думая зашагал туда.

Ольге не оставалось ничего другого, кроме как направиться за ним. Они миновали сгоревший до самых столбов деревянный забор, прошли вдоль чертовски похожего на остальные дома в деревне обугленного бревенчатого сруба и вышли на неширокую полосу, ограниченную с одной стороны густым лесом, а с другой линией деревенских строений.

Включив фонарики на телефонах, журналисты принялись осматривать остовы сгоревших дотла автомобилей. Их было чуть меньше десятка. Некоторые были перевернуты, серьезно повреждены: мятый металл был заметен невооруженным глазом и от пламени такие повреждения вряд ли бы появились.

– Похоже, это тоже армейские грузовики, – раздался голос Илья, пока Оля внимательно рассматривала притоптанную и пожженную лишь местами траву, – Наподобие тех, что мы видели с тобой сегодня.

– Ага, – рассеянно отозвалась девушка, обшаривая лучом фонарика едва ли не каждую травинку.

На зелени виднелись темные пятна, непохожие на пепел или сажу. Ольга решила идти по следам, которые уводили ее в сторону от грузовиков, дальше в траву.

– Илья! Иди сюда! – Позвала она спутника, решив, что так будет безопаснее.

– Что такое? – второй фонарик присоединился к ней, увеличив светлое пятно на траве. – Что ты здесь нашла?

– Вот, посмотри.

Илья наклонился и посмотрел на довольно большое пятно неправильной формы. Возникло желание сделать, как в кино – протянуть руку, растереть пальцами, понюхать и с деловым видом ответить, что это кровь. Но вдруг это и правда кровь? Илья замешкался и не решался коснуться пятна пальцами. Мало ли, что там такое. Вместо этого он пошмыгал носом.

– Масло. Обычное, с машины.

– Почему оно не сгорело? – удивилась Оля.

– Понятия не имею. Но это масло. Я уверен. Идем обратно к машинам, осмотрим их еще раз, сделаешь несколько кадров и двинем в сторону города. Уже достаточно стемнело.

– Хорошо, – девушка тоже поднялась на ноги.

Становилось прохладно, а темная стена леса уже казалась пугающей границей между реальностью сожженной деревни и бурной журналистской фантазии. Они вернулись к автомобилям, внимательно осматривая сгоревшие кабины. Илья заглядывал в них с осторожностью –

еще встреча нос к носу с изуродованным телом его бы не порадовала. Но, к счастью, автомобили были совершенно пусты.

Ближе к лесу, едва возвышаясь над землей, виднелись металлические жерди палаток и большая металлическая клетка кубической формы, примерно два на два метра.

– Господи, что же здесь творилось? – спросила девушка, высветив прутья.

– Нам бы и самим хотелось знать.

Оба журналиста резко повернулись. Из-за грузовиков вышло трое солдат с автоматами наперевес. Вид у них совсем не боевой: с ссадинами, кровоподтеками, перевязками на конечностях и головах они походили скорее на тех, кому давно пора в ближайший госпиталь. Но все же бойцы держались на ногах. Илья уже прикидывал, в какую сторону будет лучше бежать.

– Лучше стойте на месте, – сказал солдат, стоявший посередине в группе. – С нами будет безопаснее. В лесу вы себе только проблем найдете. А мы вас в город проводим. Там вы и расскажете, что вы здесь разнюхивали. Подойдите ближе и сдайте телефоны, камеры и другую технику.

Решив не спорить с вооруженными людьми, Илья и Ольга послушно приблизились и, после недолгого колебания, расстались с телефонами.

– Вот и отлично, – разбитые губы изобразили некое подобие улыбки, раскрыв свежую дыру в три зуба. – Меня зовут Валера, – он скривил лицо от боли и махнул рукой. – Идем в город. Только не спрашивайте ни о чем.

Глава

V

Служба девятнадцатилетнего парня мало чем отличалась от его представлений о военной службе. Он жил по расписанию, ел по расписанию, ходил строем, усердно занимался физподготовкой и миролюбиво относился еще к семидесяти бойцам, которые жили с ним в одной казарме.

К лету, когда старички покинули часть, их осталось всего лишь три десятка и с этого момента служба должна была стать просто идеальной. Офицерский состав небольшой части можно было пересчитать по пальцам. Все знали каждого в лицо, особенно Романа Николаевича, который, хоть и не давал спуску провинившимся, был справедлив.

Поэтому, несмотря на поистине адскую июньскую жару, Валера был счастлив. Он смотрел в свое светлое будущее с уверенностью, что когда закончит службу предстоящей зимой, как-нибудь перекантуется несколько месяцев и займется восстановлением в университет. Совершенно иначе на его положении сказался звонок майору Седову.

Состав был мгновенно поднят под предлогом учений, укомплектован и погружен в транспорт. Даже один БТР выгнали из гаража, который под замком был больше года. Колонна проследовала по городу в сумерках. Валера смотрел на людей, которые прогуливались по широким улицам в свете ярких фонарей, наблюдал за автомобилистами, которые некоторое время следовали за грузовиком, а потом сворачивали на небольшие улочки, чтобы наконец вернуться домой после тяжелого дня. Парень сжимал автомат и думал о будущем.

Транспорт следовал к выезду из города. Вот появились новые районы, отстроенные в последние пять лет высотки с такой плотностью дворов, что зимой там даже не каждый день светило солнце. Но Валера все равно любил этот город. Здесь он родился и вырос и, конечно же, планировал остаться жить дальше.

В машине рядом с ним сидели такие же, как и он, ребята, восемнадцати-двадцати лет. Редко покидавшие часть за последние месяцы они, как и Валера, смотрели во все глаза на жизнь, которая бурлила совсем рядом.

Когда колонна выехала за город, начались разговоры о будущем. Что за учения, что будет после них, чем каждый займется, когда кончится служба. Эти разговоры повторялись с регулярной частотой, но каждый раз приносили спокойствие и умиротворение.

Спокойствие кончилось, когда впереди послышалась стрельба тяжелого пулемета, а сержант дал команду ссаживаться, как только грузовик остановился. Ребята, как один махнули с борта и двинулись вперед, к свету прожекторов, в которых двигалось нечто непонятное. Когда Валера разобрал, каких размеров «нечто», копошащееся перед ними, только автоматизм движений заставил его поднять оружие и прицелиться. Механически он опустил предохранитель и дернул затвор, а потом дал короткую очередь вместе с остальными.

Сержант продолжал командовать, чудища извивались и размахивали косматыми лапами, а Валера слышал только, как грохочет автомат в его руках. Дрожь исчезла. Создания были настолько отвратительными, что парень даже почувствовал удовольствие от стрельбы, понимая, что с пятидесяти шагов промахнуться в мишень высотой в два с половиной метра просто невозможно. А уж особенно когда этих мишеней несколько, сбитых в плотную кучу.

А потом была команда прекратить огонь. И тишина. Только звон в ушах. Остальные начали бегать, расставлять палатки, отмечать и занимать периметр. Когда из здания, у которого расстреляли чудищ, стали выводить людей, Валера понял, что это были совсем не учения.

Вместе со всеми он помогал. Выводил живых, помогал раненым, на пару с кем-то из ребят выносил из здания погибших, аккуратно складывая их рядами перед зданием. И с каждым новым человеком что-то щемило у него в груди. Он никогда не мог себе представить, что ему придется заниматься чем-то подобным. Искренне надеялся он закончить службу еще несколькими месяцами физподготовки и марша на плацу. Похоже, его планам не суждено было сбыться.

Когда он аккуратно размещал в палатке лейтенанта Карпова, ужаснулся полученным травмам. Вообще, многие из людей были серьезно травмированы, но история лейтенанта повергла молодого паренька в ужас. Проводя вечера за компьютерными стрелялками, в которых его противниками были клишированные враги-террористы или монстры – плоды фантазии разработчиков, Валера мог до трех утра закликивать их мышкой и любоваться результатами статистики. Реальность оказалась куда страшнее.

Выдавшийся перекур он потратил, стоя под деревом, не разговаривая ни с кем. Он осмотрелся по сторонам и увидел, что такой не один. Несколько краснеющих в темноте точек были слишком далеко друг от друга. Эту ночь им никогда не забыть.

А потом прилетел вертолет. Пилот ловко опустил его между густо разросшимися деревьями, не задев ни единой ветки. Говорили, что их вызвал майор Седов. Вышедшие были молоды и не похожи ни на кого. Это были не журналисты и не ученые из института. Тем больше было удивление Валеры, когда ему сказали, что две девушки – огого какие ученые-исследователи.

– Они же чуть старше нас, – слегка презрительно высказался он.

Его собеседник лишь пожал плечами и отправился помогать остальным оттащить, а Валера остался дописывать рапорт. Бумагу он вынес майору Седову лично в руки. Тот стоял с хлыщом в дорогом костюме. Конечно, костюм мог быть и не дорогим, но таким казался. Росший в небогатой и неполной семье, Валера с первого взгляда невзлюбил человека, который смотрелся на несколько порядков богаче, престижнее и, следовательно, лучше всех, кого он лично знал. Немалый бонус облику добавлял вертолет с личным пилотом.

Роман Николаевич был раздосадован, но все же с присущей ему аккуратностью взял бумагу. Хлыщ в костюме смерил Валеру насмешливым взглядом. Ненависть к этому человеку сразу же поднялась на несколько пунктов. Парень просто разрывался от волнующих его вопросов, но он не мог просто так оторвать старшего по званию и лишь отошел в сторону, поглядывая на деловой костюм максимально презрительно.

Хотя сержант дал ему перерыв за усердную работу, Валера не мог стоять на месте. Выкурив еще одну сигарету, он отправился помогать сослуживцам тащить тело монстра, которое оказалось невероятно тяжелым даже для нескольких человек. Впрочем, когда к делу присоеди-

нилось больше человек, тварь оказалась вполне себе перемещаемой, но невероятно огромной – в палатке едва хватило места под эту тушу.

Других команд не было и парень решил, что пришла пора отдохнуть. Он чувствовал себя вымотанным и физически, и морально. Встреча с противником, мертвые гражданские, люди с вертолета – все это начинало смахивать на какую-то фантастику. Одновременно на него навалился голод и страшная сонливость. Решив, что сухпак перед сном лучше не употреблять, Валера нашел свободную койку в палатке и мгновенно заснул, даже не раздевшись.

Рано утром его разбудили. Безоблачное небо предвещало еще один знойный денек. Но за ночь территория вокруг изменилась. Людей стало больше. Форма была военная, но несколько отличалась от армейской. Валера пытался определить, кто они такие, но голова спросонья отказывалась работать как следует и он все же, выпросив разрешения на перекус, решил разобратся.

Они были в маленьком сквере. Техника занимала большую часть стоянки и газонов рядом с ней. На той же стоянке располагался и вертолет, только развернутый в другую сторону. Солдат в непонятной форме было явно больше, чем его сослуживцев. Пока Валера ел, он успел насчитать не меньше полусотни человек. Перед зданием собирали какую-то быстровозводимую конструкцию из белых панелей. Одна из девушек, которые прибыли ночью, стояла неподалеку с сигаретой в руке.

– Здравсьте, – подошел к ней Валера.

– И тебе доброе утро, – девушка стряхнула пепел. – Чего хотел?

– Спросить, что это вообще такое? – парень указал на лежавшие туши.

Девушка неторопливо затянулась, выдохнула дым через ноздри и поправила светлые волосы.

– Не могу сказать, извини. Мы даем отчеты только непосредственному начальству и больше ни с кем не разговариваем.

– Ааа, – разочарованно протянул Валера, – а я-то думал.

– Не бери в голову, – блондинка прижала окурки к земле носком кроссовки и направилась обратно в сторону собираемой конструкции.

– А как тебя звать? – крикнул он ей вдогонку.

– Наташа.

– А я... – начал было он, но, заметив, что девушка даже не обернулась, замолчал.

Парень обратил внимание на то, что черных мешков с телами перед зданием стало гораздо меньше. Вроде бы спал он немного, но все вокруг очень изменилось. Странно было только, что за периметром не было никого из жителей. Неужели никому не любопытно, что здесь произошло, подумал Валера. Решив, что они, скорее всего, перепуганы до смерти, солдат перестал удивляться и отправился на поиски сержанта, чтобы получить новое задание.

Кто-то из встреченных сослуживцев сказал ему, что сержант отбыл – вместе с небольшой группой они занимаются тем, что постепенно вывозят тела в местный морг вот уже третий час подряд. Тогда Валера направился к тем, кто занимался разборкой завалов в здании. Его путь лежал мимо палатки Седова.

– ... ну вот и возьмите еще людей! – услышал он голос Дмитрия. – Эй, ты! Да, ты, иди сюда!

Валера послушно приблизился к палатке. Внутри был майор Седов, Дмитрий и широкоплечий бритоголовый мужик.

– Рядовой Быстрицкий! – Валера вытянулся по струнке после команды майора, – слушай мой приказ!

Приказ был простым, но в то же время необычным. Предстояло в составе бригады, в которой были бы он и его сослуживцы, а также опытные бойцы, под руководством бритоголового командира отправиться на поиски живого образца. Как оказалось, носители странной

военной формы – наемники, сотрудники частной военной компании. Среди солдат уже ходили слухи, что их вызвал сам Седов, но Валера не верил. Он искренне считал своего командира человеком чести, который не опустится до того, чтобы позвать наемников решать внутренние проблемы.

Но все же отряд был укомплектован. Место назначения бритоголовый командир знал. Ему указал это место на карте какой-то полицейский с перебинтованными ребрами. Интересно, откуда бы ему это знать. Времени на размышления было предостаточно, когда три автомобиля заполнили солдаты, а еще в два погрузили снаряжение.

Чему Валера действительно удивлялся – так это просто невероятной разнице между двумя городами. Если вчерашним вечером в областной столице кипела жизнь, то здесь вымерло все. На улицах не было даже животных. Кое-где попадались автомобили, припаркованные во дворах. Несколько раз удалось заметить движение занавески, когда кто-то решил полюбопытствовать, что за шум доносится с улицы. Но в остальном город казался вымершим.

Удручающий вид плохо сказывался на настроении срочников. Если опытные бойцы не обращали на это никакого внимания, то в разговорах между солдатами не слышалось ни одной позитивной нотки. Грузовики, проехав по пустынным мрачным улицам, выехали в сторону обширных полей и лесных массивов.

Неприятное ощущение где-то в желудке лишь усиливало тревожность от всего мероприятия. С ними не ехали даже сержанты, а это означало, что в случае чего вступить за простых солдат было бы некому. Валера слишком не доверял тем, кто был готов убивать за деньги. По его мнению, это было слишком беспринципно. Как можно верить людям, которые нажмут на курок, если плата за это будет приемлемой?

Предаваясь невеселым размышлениям, парень не заметил, как кончилась относительно ровная асфальтовая дорога и уступила пыльной грунтовке. Вскоре появились убегающие вдаль деревенские домики, перемежавшиеся с относительно высокими новыми коттеджами. Автомобили замедлились, свернули с улицы, как только завершился ряд домов и, образовав небольшую подкову, остановились в поле в нескольких десятках метров от деревни.

– Вылезаете и разгружаемся! – зычно проорал бритоголовый, выскочив из кузова.

Его люди сразу же рассыпались по поляне, заняли периметр. Валера собрался было присоединиться к остальным, но бритоголовый остановил его и остальных солдат, указав на грузовик со снаряжением.

– Разгружайте, – приказал он и присоединился к своим людям, раздавая указания.

Краем глаза Валера успел заметить, что в деревне еще есть люди. Те, кто работал в саду или просто вышел пораньше насладиться лучами еще не палящего солнца, теперь внимательно смотрели на них издалека: расположение на холме в этом случае было не самым удачным. Но он не мог ни повлиять на своего нового командира, ни перечить приказу, поэтому они принялись сгружать клетки, цепи, ящики и многое другое, чего они не могли себе даже представить.

На ящиках не было ни одной метки. Не были отмечены никакими знаками и бойцы-наемники, поэтому Валера не сомневался, что все происходящее здесь уже строго засекречено. И тем более странной ему казалась деятельность под пристальными взглядами селян.

Через полчаса были разгружены коробки, тяжеленные клетки поставлены рядом грузовиками. Разгрузка стоила пару придавленных ног, но солдаты не подавали виду. Бритоголовый прошел мимо них, не удостоив взглядом, провел рукой по двухсантиметровым прутьям клетки и, довольно ухмыльнувшись, сказал:

– В таких диких медведей ловят. И этих тварей тоже выдержит, – затем повысив голос так, что от леса вернулось эхо, добавил: – Слушай мою команду! Где-то здесь водятся эти твари. Живые. И опасные. Наша задача – найти их!

– И как нам это сделать? – поправив ремень автомата, спросил один из наемников. – Вряд ли они возьмут и выйдут к нам просто так.

– А ты как думал? Нам самим надо пойти за ними. Или можно пораскинуть мозгами и как-нибудь выманить их из леса.

– Пусть молодежь идет! – раздалось предложение со стороны небольшой группы бойцов.

– Да, верно, они еще пороху не нюхали, пусть идут, – поддакнули издали.

– Ну что, хлопцы, – бритоголовый повернулся к срочникам и кровожадно улыбнулся, сунув глаза до щелочек. – Есть у вас желание идти в лес?

Солдаты топтались на месте, поглядывая куда угодно, кроме как на бугая, который со своей ухмылкой выглядел жутко.

– Мне что, придется повторять свой вопрос? Заметьте, пока что я спрашиваю.

– Никак нет, – пробормотал паренек слева от Валеры.

– Тааак, – протянул командир.

Его люди тихонько посмеивались над солдатами. Валера смотрел на них и видел лишь профессиональных убийц. Такая компания его не радовала. А что, если их пути разойдутся? Или пересекутся? В такой философии он был не силен, но мысль о вооруженном противостоянии с людьми, которые побывали не в одном бою, заставляла его колени невольно подрагивать.

– Значит, придется приказывать. Как я это не люблю. Вот, посмотрите на моих бойцов, – бритоголовый махнул рукой в сторону ближайшей группы солдат. – Вот ты, – не называя имени, он ткнул пальцем в грудь первого бойца. – Ты бы пошел в этот лес, если бы я тебя попросил?

– Конечно!

– Отлично! А ты? – тычок в грудь следующему, тот же ответ.

И вот они стоят, довольные, улыбаются. Срочники недоуменно переглянулись. Что это за представление? Неужели после этого они должны отправиться в лес? Это самоубийство. И четкой команды от майора Седова на это тоже не было.

– А вы что? Не можете так? – внезапно командир приблизился к ребятам, напугав их своей стремительностью. Шириной плеч он превосходил каждого из них раза в полтора минимум. – Ну и воины, ну и защитнички. – Он сплюнул им под ноги.

– Командир! Кто-то идет! – ему указали на человека, который двигался полем за спинами срочников.

Запахавшийся полноватый мужчина уверенно подошел к солдатам. Несмотря на относительно прохладу раннего утра его лицо уже покрывала испарина. Бритоголовый с притворной вежливостью пропустил человека и дал ему отдышаться.

– Вы кто такие и что тут делаете? – спросил подошедший, уверенно глядя в лицо командира, хотя для этого ему пришлось сильно задрать голову.

– Учения у нас. А ты кто, бесстрашный? – командир положил ему руку на плечо, сделав и без того низкорослого человека еще на пару сантиметров ниже.

– Я бы попросил! – тяжелую ладонь с трудом скинули с плеча. – Я здешний староста!

– А!

– Поэтому попросил бы вас!

– О! – продолжал издевательски развлекаться командир.

Его люди с улыбками на лицах наблюдали за происходящим. Валера же с отвращением смотрел на эту комедию. Староста же начинал злиться.

– Послушайте! Что вы себе позволяете? Вы приехали в нашу деревню, заняли поле!

– Мужик, ты бесстрашный, что ли? – прищурился бритоголовый.

– Не понял, – тряхнул головой староста.

Наемники обступили его неплотным кольцом. Теперь они уже не смеялись. Валера заметил, как изменились их лица. Веселость исчезла так же быстро, как утренняя роса.

– Я же тебе сказал, у нас учения. Мы не обязаны никого предупреждать, – командир угрожающе наклонился к старосте. – Претензии от гражданских мы не принимаем. Совсем.

– Я напишу жалобу! – громко заявил мужчина, сделав шаг назад, остановившись в считанных сантиметрах от наемников, что стояли за его спиной. – В Минобороны! Какие тут у вас личные данные?

Он повернулся на месте, пристально вглядываясь в форму бойцов, чтобы найти там какие-нибудь личные данные. Не обнаружив ничего, мужчина фыркнул и направился было к грузовикам.

– Кажется, у нас тут нарушение секретности, ребят, – как бы между делом заметил бритоголовый.

Не потребовалось никаких других намеков – один из его людей сразу же грубо ухватил мужчину за воротник рубашки и втолкнул обратно в кольцо, толкнув его так, что тот упал.

– Вы что себе позволяете? – снова вопрошал староста, повернув свое покрасневшее лицо к командиру, а затем и к молодежи. – Вы чему учите молодежь?

Вместо ответа бритоголовый размахнулся и приложил свой огромный кулак о голову деревенского старосты. Тот упал на землю и жалобно взвыл. Валера толкнул соседа слева и дернул затвор автомата. Его терпение иссякало.

– Я позволяю себе все, что я захочу, – сказал командир, наклонившись над мужчиной. – Если бы я ударил сильнее, ты бы тут уже не скулил. – Он поднялся на ноги и посмотрел на срочников. – Итак. Пойдете в лес или нет? Предлагаю последний раз, пока я добрый.

Солдаты хранили молчание, некоторые смотрели на старосту, который валялся в траве. Никто из наемников даже не подумал помочь ему. Внезапно командир повеселел.

– Хорошо! Раз не хочет никто покрыть себя славой – пойдем все вместе. Поднимите его!

Бритоголовый разделил своих людей примерно поровну. Дюжина бойцов осталась охранять автомобили и оставшееся снаряжение, а остальные направились в сторону леса. Двое поддерживали старосту, который был в сознании, но мог едва шевелить ногами. Еще несколько человек, взвалив одну из клеток на небольшую платформенную тележку, толкали ее в сторону леса. Процессию замыкали срочники. Валера лишь в последний миг снял палец с курка, готовый вступить за несчастного случайного свидетеля.

– Видите, ребятки, – обратился к ним наконец бритоголовый, указав на старосту. – Надо быть аккуратнее. А то всякое может в жизни случиться. Делать надо то, что просят. Или приказывают, – он сделал ударение на последнее слово.

Потом вытащил рацию и поинтересовался у оставшихся возле грузовиков бойцов:

– Как там остальные деревенские?

– Спокойные, – последовал ответ.

Процессия добралась почти до самого леса. Наемники сгрузили клетку с тележки, развернув ее открытой стороной к деревьям. Старосту усадили на землю, прислонив к пенькам.

– Знаю я один секрет, – хитро прищурился командир наемников.

Валера вздохнул. Спектакль явно затянулся.

– Говорят, что эти твари обожают человечинку. И вроде бы как даже могут чувствовать запах крови, как настоящие африканские хищники. Поэтому, чтобы никто не ходил в лес и не рисковал зря своей шкурой, мы поступим проще!

Бритоголовый вытащил из-за пояса сверкающее лезвие не меньше тридцати сантиметров длиной.

– Чем больше крови, тем сильнее запах, – добавил он и подошел к старосте, поигрывая лезвием.

– Я не позволю, – начал Валера, но его голос предательски дрогнул, – не позволю сделать этого.

И все его сослуживцы разом подняли автоматы. Наемники стояли, не шелохнувшись, даже их командир замер на пару секунд, остановив нож буквально в сантиметре от шеи старосты.

– Что ты сказал, сопляк?

Автомат командира висел на спине, но левую руку он незаметно от остальных положил на рукоять пистолета. Этой рукой он владел ничуть не хуже, чем правой. Как только пальцы сжались на рукоятке, бритоголовый выпрямился.

– Цельсь!

Его люди все, как один подняли оружие, нацелив его на солдат. Каждый выбрал свою цель. От нажатия на курок их отделяло одно неосторожное движение, внезапный звук, команда. И звук раздался. Оглушительный, ревущий, как тысячесильные двигатели, заставляющих барабанные перепонки содрогаться.

– Отлично! – бритоголовый улыбнулся и поднялся от старосты, повернулся в сторону леса и бросил команду: – Убить их.

Глава

VI

– Послушай, – начал Василий, когда дверь в кабинет закрылась. – Я надеюсь, что ты меня понимаешь и собираешься осуждать, как Лешкина пассия.

– Я тебя отлично понимаю и ты не должен передо мной оправдываться, – Филимонов сел в кресло у стола. – Но все же у меня есть кое-какие вопросы, которые требуют ответа. Есть у меня несколько догадок, но все же мне нужно, чтобы ты сам обо всем рассказал.

– Например? – Василий опустил на кресло напротив.

– Например, невооруженным глазом видно, что твоя внешность по возрасту больше соответствует отцу мальчика. И все же тебе почти семьдесят. Фактический возраст я определять умею. – Александр внимательно смотрел на старика. – То, что у Лешки есть кое-какие способности и твоя внешность дают определенную пищу для размышлений.

Чернов-старший стиснул подлокотники и глубоко вздохнул. Не все тайны стоит раскрывать, но почему-то за последние часы он изменил свое отношение к Александру. Тот же воспринял паузу, как предлог продолжать.

– Можно было бы предположить, что у вас был предок, давний предок моего типа. Не меньше, чем сто – сто пятьдесят лет назад. И тогда все было бы логично, если бы ты не отреагировал на меня так резко. Ты ведь уже сталкивался с чем-то подобным и совсем не в своих книгах.

– Не трожь книги, – нахмурился Василий, недовольный тем, что разгадка лежала на поверхности.

– О книгах позже, – невозмутимо продолжал Александр. – Ты прекрасно подтверждаешь своим поведением, что я прав.

Чернов встал и направился к шкафу. Он прошелся пальцами по корешкам книг и обернулся к Александру. Взгляд его был полон грусти.

– Я начал их собирать просто так, от скуки, когда еще преподавал историю. Я был молод и считал, что от нас очень много скрывают, выдавая сухой остаток знаний за «официальную историю». И тогда я заинтересовался действительно старыми книгами. Раньше их было не очень много, потом, уже в девяностые и нулевые их стало больше. Ты уж прости, что я так, издавека. По-стариковски, – извиняясь, развел он руками.

– Тебе ли так говорить, – хитро улыбнулся Филимонов. – Я люблю истории. Сейчас мы никуда не спешим, поэтому я могу тебя выслушать.

– Словом, в этих книгах то, что официальные историки предпочли оставить за бортом. Полагаю, с этим ты и сам знаком и отлично понимаешь, сколько культурных пластов, событий, народов было просто забыто. В том числе и не вполне объяснимых.

– Разумеется, понимаю. Не удивлюсь, если где-то в этих книгах мельком, в двух словах рассказывают про таинственных людей или загадочных животных.

– Тут ты прав. Мы вчера с Палычем, – старик сглотнул ком в горле и закашлялся – читали. Про Петербург и черного пса. Автор – итальянец. Не о тебе ли речь?

– Обо мне, – честно признался Александр. – Но все я тоже помнить не могу. Больше тридцати веков запомнить очень сложно, даже для меня.

Старик вздрогнул и натянуто улыбнулся, рассеянно поглаживая книги.

– Когда у меня родился сын, – продолжал Василий, – я радовался, как может радоваться любящий отец. – Он отошел к окну, глянул вниз и вернулся обратно в кресло. – И, конечно же, я хотел, чтобы мой сын продолжал мою работу. Поиски правды. Даже самой невероятной.

– И он присоединился?

– Да, к сожалению, он присоединился. Стал таким же, как я. Даже лучше. Больше половины этих книг – его работа. Он их нашел. Изучал, делал записи. А потом... – Василий прервался и прикрыл лицо рукой.

– Я должен знать, – Филимонов участливо положил свою ладонь на руку старика. – Тебе тяжело. Но надо рассказать.

– А потом, – чуть встрепенулся Чернов, – потом все закрутилось очень быстро. Сын стал пропадать подолгу. Часто бывал в отъездах. Потом привел девушку. Красивая была. Кровь с молоком. Волосы длинные, черные. Сама смуглая. На тот момент я его выбор только одобрял.

– И долго они были вместе?

– До самого конца. Появился Лешка, но его почти сразу же отдали мне. Чтобы им проще было работать. Но потом, как-то приходят они ко мне оба. И говорят, что должны уехать. Что могут больше в эту страну не вернуться, так как готовы менять мир. И уже что-то нашли. И, главное, говорит все она, а сын молчит, глаза в пол. Так я и подумал, что она его околдовала, охмурила. В книгах мне уже попадались такие фокусы, но я все не верил. А вот оно как вышло. Конечно, они оба передо мной извинялись, что должны уехать. В итоге я так и не пошевелился даже, не обнял сына перед его отъездом.

– И они ушли? Бесследно.

– Да, как дверь за ними закрылась, так я никого из них больше не видел. Ни номера телефона нет, ни места, в которое они могли направиться, ни бумаг, какие могли бы на след натолкнуть. Сперва я себя даже возненавидел за то, что сына на этот путь поставил. Хотел книги все сжечь, а потом остановился. Ведь он столько всего насобирал. Хоть память останется.

– Так может он в книгах и оставил следы? – предположил Филимонов.

– Все перечитал. Ни записки, ни пометки. – Василий опустил голову, слегка сторбившись в кресле.

– Если тебя утешит, то маленький бонус они все равно оставили. Вернее, она.

– Ты про внешность? Что я выгляжу моложе, чем есть на самом деле.

– Именно. Маловероятно, что ты очень изменился с того момента, как твой сын ушел. И для почти семидесятилетнего старика ты держишься молодцом. Все это благодаря маленькой модификации.

– И что? Это меня должно радовать? – возмутился Чернов. – То, что она купила у меня сына за несколько дополнительных лет моей жизни?

– Мысли дальше. Возможно, она дала тебе шанс увидеть сына в будущем, но при стандартном возрасте ты бы вряд ли дожил до этого. По крайней мере, мне так кажется.

– Неважно все это. Я рассказал тебе то, что ты просил. Выдавил эти воспоминания наружу. Что тебе с этого?

– Я узнал то, что хотел. К сожалению, я не могу тебе сказать, с кем именно сошелся твой сын и куда он ушел. Возможно, в будущем мы это выясним.

Старик развернулся в кресле и внимательно посмотрел на собеседника.

– Обещай мне, что внука ты не заберешь. И не исчезнешь с ним. Без него мне и сто лет дополнительных не нужны.

– Я взялся его опекать, потому что рано или поздно его Сила бы в нем проснулась. Моя задача сейчас – направить ее в нужное русло, сделать Силу полезной для Лешки. Забирать я его не буду, в этом можешь быть спокоен. Во всяком случае, если только он сам не захочет отправиться со мной. Но вряд ли это произойдет.

– Очень надеюсь, что ты был честен со мной.

– Я был рыбаком на Крите. Когда был обычным человеком. – Филимонов протянул руку Василию.

Старик слегка помедлил, но все же пожал ее.

– Грек, значит?

– Нет, не совсем.

В комнате повисло неловкое молчание. Дед Василий хотел задавать больше вопросов, но не мог решиться. Александр наслаждался тишиной, обдумывая то, что сказал ему старик. Кого же могли так заинтересовать древности? Если только еще более древнего, чем он, существа. И, следовательно, более сильного. Были кое-какие сомнения, но, в конце концов, всегда можно было просто поговорить даже с врагом.

Действительно, убить можно было только живое существо, а вот сгусток Силы – нет. Даже расщепленный на части, разделенный и подавленный другими он все равно стремится собраться воедино. Поэтому, чтобы найти информацию о том, от кого Лешка получил свою частичку, надо было отыскать самое ближайшее существо, которое было занято Силой, покинувшей Любу.

Филимонов попытался уловить сигналы и прикрыл глаза. Этого можно было не делать, но когда он не ощущал внешних раздражителей, поиск шел как будто бы лучше.

– А, вот и ты, – вдруг раздалось у него в голове. – Передумал?

– Поговорить хочу.

– Приходи. В лес. Ты там уже бывал. Найдешь дорогу. О чем хочешь поговорить?

– Информация нужна.

– Ну, так готовь плату, за просто так ничего не бывает. И поторопись, вдруг я передумаю.

Александр открыл глаза, глядя на знакомый рельеф крыш за окном, которые освещались восходящим солнцем. Осталось раздать некоторые указания перед уходом, подумал он, но спустя пару секунд решил никому ничего не говорить. Все равно за час-полтора ничего не изменится. Долго, конечно, но по-другому никак. Переносить свое тело на сверхзвуковых скоростях он так и не научился, хотя слышал, что это возможно.

– Я отлучусь ненадолго, – предупредил он Василия, который тоже погрузился в раздумья.

– Да-да, конечно, – рассеянно ответил дед. – Надо проведать Лешку и похоронить Палыча... Кто бы подумал, что я буду сам его закапывать

– Маловероятно, что церковь сейчас открыта, – пожал плечами Филимонов.

Безлюдный город мирно спал. Мужчина, благо он был в кедах, решил, что пробежка не повредит. Тем более что запас энергии у него почти полностью восстановился. Нападение монстров его сейчас не волновало – дом надежно защищал голем. Решение оставить Пса в доме тоже показалось ему верным. Поэтому Филимонов, прикинув маршрут, трусцой пробежался по частному сектору, а когда дома кончились, значительно ускорился.

Он успел опередить военные грузовики, которые направились в Западные Селищи, на несколько минут, когда они, поднимая пыль, прогрохотали на выезде из города. И хотя при всем желании он не мог обогнать колесный транспорт, Александр, ловко свернув с дороги, добрался до леса раньше военной колонны.

Прошелся он в глубине леса, так, чтобы его не заметили случайные дачники и жители Западных Селищ. Здесь, в отличие от города, жизнь продолжалась, как успел заметить Александр. Мужчина обогнул деревню и поднялся на лесистую часть холма. Вскоре его остановили:

– Ты пришел, – услышал он голос в голове. – Зайди чуть глубже в лес.

Любой нормальный человек, услышав такое предложение, счел бы более разумным убраться из леса подальше. Но Александр Филимонов уже давно не был обычным человеком. Стараясь поменьше хрустеть ветками, он двинулся вглубь леса и буквально через пару сотен шагов остановился, как вкопанный.

– Серьезно? – мысленно спросил он у своего собеседника, который мохнатой тушей восседал на огромном пеньке.

– А что тебя удивляет? Это ты – уникал, все время сидишь в одном теле. А я люблю менять.

– Почему тогда не человек? – удивился Филимонов.

– Потому что... – гигант пристально смотрел на мужчину взглядом черным, невыразительных глаз. – Потому что люди слабые. Но считают себя сильными.

– И все же старушка не смогла полностью впустить тебя. Иначе бы так легко ты не покинул ее тело.

– Здесь у меня сил явно больше, – монстр покачал головой и с хрустом сломил толстую сосну у самого основания. – Она была заражена короедом, не смотри на меня так осуждающе. Я ничего не делаю зря и тебе бы это пора знать. Если я уже несколько сот лет прикладываю усилия, чтобы избавить планету от людей, то не просто так.

– У всех свои цели, – уклончиво ответил Александр, переводя тему в другое русло. – Я здесь не за этим.

– Погоди, погоди, дай угадаю. Ты хочешь, узнать о происхождении этих зверушек.

– Нет. Во всяком случае, не прямо сейчас.

Монстр кашлянул. Или чихнул. Или фыркнул. В любом случае, звук был крайне неприятный.

– Тогда единственное, о чем ты сейчас не знаешь... тот парнишка? Способный малый, должен тебе сказать.

– Знаю, что способный. Раньше таких не встречал. Поэтому хочу знать, кто мог быть его родителем.

– Неужели не чувствуется? – голос звучал несколько озабоченно.

– В том и дело, что нет. Совсем нет. Старик сказал, что это, скорее всего мать, даже описал ее, но я так понимаю, что найти ее уже невозможно. Они не виделись почти двадцать лет. – Александр оперся на ближайшее дерево рукой.

– Интересно. Даже очень.

– И я подозреваю, что к старику тоже руку приложили. Так ты что-то знаешь?

– Тут у нас с тобой общая проблема. Я совершенно не знаю никого, кто мог бы быть.

– Врешь, – Филимонов прищурился. – Вижу, что врешь.

– А ты совсем как эти люди. Ищешь эмоциональные окраски, додумываешь. Я правда не знаю. Но ты меня заинтересовал.

– Насколько сильно? Готов бросить все и отправиться на поиски?

– Нет, – монстр зевнул, раззявив пасть, полную крупных желтоватых зубов. – Хотя это и не мое творение, мне очень интересно. Знаешь, это противостояние, оно интригует. Нет, правда, ты на меня так смотришь, как будто у меня не может быть к чему-то спортивного интереса.

– И меня ты называешь очень похожим на человека, – ухмыльнулся Александр.

– Один-один, – монстр развел руками. – Давай мы потом еще на эту тему побеседуем. Мне кажется, у нас начинается развлечение.

Со стороны деревни послышались какие-то звуки.

– Мне сказали, – продолжил он, – что в город приехала целая армия. Наверняка теперь прибыли сюда. Обожаю такие побоища.

– Ты же раньше любил по мелочи? Блошки, вошки, вирусы.

– Вкусы меняются. Решил действовать масштабнее. За человечество можешь не переживать. – Монстр поднялся с пенька и аккуратно, насколько это позволял его комплекция, направился к границе леса. – При идеальном раскладе этот вид уничтожит не больше половины человечества. К тому же они не умеют плавать.

– Не очень-то утешает.

Они подобрались чуть ближе к краю леса, откуда открывался вид на поляну. Часть деревни загорали армейские грузовики. Возле них сутились люди, заканчивали разгрузку.

– Клетки, ловить будут. Хорошо, что их планы так легко разгадать.

– Послушай, – начал Филимонов. – Ты же не собираешься здесь все крушить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.